

АЛЕКСАНДР ЛОБАНОВ

The illustration depicts a man in a brown trench coat and a red scarf, holding a glowing lantern. He is standing in a dark, cavernous environment with large, green, crystalline structures. The background is a mix of dark and light green tones, suggesting a mysterious and ancient setting.

ОХОТНИК
НА ТВОРЦОВ

Александр Лобанов
Охотник на творцов

«Автор»

2023

Лобанов А. А.

Охотник на творцов / А. А. Лобанов — «Автор», 2023

Мир – очень опасное, однако интересное место независимо от того, верим мы в это или нет. Но что если своей Верой люди смогут изменить реальность? Если Вера одного человека придаст силу многим, дабы воплощать невозможное? Насколько мир станет прекраснее? Насколько страшнее? Редактору Веры Сергею это известно не понаслышке; его работа – умирять порождения чужой Веры. Взбесившиеся герои книг взламывают стены библиотеки изнутри? НЛО сбивает спутниковые тарелки с крыш высоток? Сектанты пытаются возродить неведомую, но наверняка могущественную гадость и не дают спать? А может, не живые не мёртвые чёрные коты Шредингера гадят в подъезде и погрызли перила? Зовите Редактора Веры! Он - палач желаний. Он - убийца мечты. Он - охотник на творцов. Охотник неуязвим для чужой Веры, но во что верит сам охотник?

© Лобанов А. А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог. Или о том, почему не стоит спорить с Редактором?	5
Глава 1. Или о том, почему никто не любит предсказателей?	10
Глава 2. Или о том, чего стоит бояться в библиотеке? (Часть 1)	16
Глава 2. Или о том, чего стоит бояться в библиотеке? (Часть 2)	24
Глава 3. Или о том, как преступники умудряются создавать проблемы даже после смерти?	30
Глава 4. Или о том, почему полезно ходить в бар с друзьями? (Часть 1)	35
Глава 4. Или о том, почему полезно ходить в бар с друзьями? (Часть 2)	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Александр Лобанов

Охотник на творцов

Пролог. Или о том, почему не стоит спорить с Редактором?

– Охотник... – прошипел оппонент и воспарил ещё немного выше. – Хочешь моих персонажей? Хочешь мою историю? А не получится у тебя! Не заберёшь ты их у меня!

Ветвистая молния ударила меня в грудь. С весёлыми искрами взорвалось несколько экранов. В воздух взметнулись листы бумаги. Запахло палёным пластиком и озоном. Работники офиса, которые жались по углам, истерично закричали.

Меня снесло вместе с ближайшими стульями и впечатало в окно. Оно под моим весом недобро хрустнуло. Будь здесь стекло, а не пластик, я бы уже проветривался на улице. Новостройка! Качество! А то, знаете ли, выйти подышать свежим воздухом на высоте тринадцатого этажа – удовольствие сомнительное.

Хрум... Стеклопакет под моей спиной дрогнул и стал заваливаться на улицу, не удержавшись на пене и тех соплях, которыми его крепили чёртовы застройщики! Я судорожно дёрнул руками, пытаюсь схватиться хоть за что-нибудь. Бесполезно...

И пока я вываливался в окно, мой противник, упиваясь силой и безнаказанностью, залился чуть безумным истерическим смехом.

Капли дождя ударили крупной дробью. Их рокот надавил на сознание прессом. А мощный порыв практически штормового ветра ударил мне в спину. Меня впечатало в стену здания, из которого я только что выпал, на высоте этажа эдак пятого-шестого, чуть не расквасив нос. Я вновь попытался вцепиться в карниз или облицовку здания... Пальцы скользили, не находя опоры, но я чуть не зубами хватался за возможность.

А на задворках сознания блуждала пакостная мысль: “Если попаду в больницу, то можно будет досмотреть сон, из которого меня так беззастенчиво вырвали... Как же я не хотел сюда переться!”

Ещё несколько этажей я парадировал муху на лобовом стекле, а затем порыв ветра стих, и гравитация взяла своё: миг полета, и тело упруго вдавило в тент, натянутый над входом торгового центра. Меня с пружижило, закрутило, и я покатился по тенту, не успевая даже материться. А затем влетел в дыру, оставленную улетевшим на разведку ПВХ-окном. И моя спина встретилась с землёй.

– Да будет благословлён бог всех роялей в кустах за моё спасение! – выдохнул я протяжно.

Чёрный от влаги асфальт покрывали жёлтые кляксы осенних листьев. После множества столкновений круги от капель на лужах превращались в серую мутноватую рябь с радужными разводами от бензина. Машины с рёвом носились по дороге. Прохожие курточно-зонтичными болидами мчались по тротуарам. Никому не хотелось мокнуть лишнее время. Лишь я улыбался, чувствуя прохладу дождя на лице...

Я нехотя поднялся. В куртке появилась немаленькая такая прожжённая дыра. На спине несколько синяков, на лице пара ссадин, да и пальцы расцарапаны. Однако другие неудобства не ощущались. Электрическая способность противника не сумела пробить мой иммунитет к Вере.

Выбежавшего мне на встречу охранника я остановил одним жестом и шагнул в автоматически распахнувшиеся двери. Холл офисного центра уже второй раз за день приветствовал

меня ярким светом и технологическим совершенством. Вот только профессионально-приветливые улыбки персонала при моём повторном появлении явственно поблекли.

– Без комментариев, – буркнул я в сторону стойки администратора побледневшей девушке с бейджиком “Таня”, поправляя подранную, подпалённую и одновременно мокрую куртку.

– Возможно, вам понадобится помощь нашей службы безопасности? – неуверенно предложила администратор.

– Нет. Благодарю, – я почесал недельную щетину, прикидывая, где можно будет купить чего-нибудь пожевать на обратном пути. Но на середине холла замер и повернулся к “Тане”: – Мне нужен вот он в сопровождение!

Я кивнул на охранного дрона, что тихо жужжал в стороне, провозжая меня подмигивающей красным камерой. Девушка лишь быстро закивала, что-то набирая на пульте стойки администратора. А я продолжил движение к лифту, оставляя на недавно вымытом полу мокрые следы. Одновременно, через наруч, вызвал свою контору. Следовало уточнить последние данные.

– Информаторий, какого хрена тут творится? – буркнул я, когда двери лифта закрылись. Передо мной предстал голоплакат с прелестницей, эротично меняющей позы на развалах книг, подписанный внизу: “Книги – путь в лучшее будущее”. – Согласно данным, которые вы мне передали, у этого творца три Истинных Веры, двести сорок четыре Бытовые Веры и Мимолётная Вера варьируется около трёх сотен. А меня молния приложила мощностью не меньше четырёх Истинных! Что там делает наш отдел предсказаний? Хотелось бы понять, с чем мне придётся иметь дело!

Я невольно поморщился... “Предсказания” – такое клише, аж думать страшно. Тем не менее эта хрень съедается читателями за милую душу. А в нашей работе без неё тем более никуда – нужна, дабы заранее знать о проблемах. Хотя и работает через раз... А главное, конкретики чуть меньше, чем нифига! Хоть бы одно понятное предсказание... но нет, тогда интрига исчезает и читателю неинтересно.

Вот и в этот раз, вроде ведь расшифровали предсказание: «В здании один “Писатель”. Верочкин Юрий Анатольевич. 44 года. Разведён. Работает в офисе продажником. Стаж писательства: шесть лет. Одна печатная книга и три рассказа. Ещё пять историй малой формы на одобренных сайтах. Незаконных распространений не замечено.

Жанр “Фэнтези”. Стандартные персонажи: маг, воин и вор. Из особенностей: маг специализируется на электричестве; вор владеет зачатками телепортации – врождённая способность; у воина иммунитет к ядам и любым видам воздействия на психику. Рассказы по тому же миру, что и книга».

Ну разумеется! Никто не захочет плодить лишних персонажей и тем самым уменьшать качество “Веры” уже показавших себя героев. Только усиление! Только единый мир! Больше историй богу историй!

«...Система развития: “Метаморф по здоровью” – физические изменения организма; “Психик по профессиональному развитию” – небольшое искажение реальности. Имеются включения “Маг-энергетик”, но способностями ни разу не пользовался».

Настолько стандартно, что зевать хочется. Но и тут накладка!

– Мы почти закончили, – отозвался голос сотрудника Информатория напрямую в голову: слуховой нерв стабильно передавал сигнал от наруча. – Данные, отосланные тебе, оказались трёхмесячной давности. Мы скорректировали информацию. У Верочкина за последние месяцы выросла фанбаза почти в два раза. Причём очень плодовитая: больше трёх дюжин только официальных фанфиков! Сколько незаконных – выясняем. Бытовая Вера выросла на несколько сотен, возможно, он получил несколько единиц Истинной Веры...

Хотелось выматериться, но я сдержался и вместо этого лишь вежливо поинтересовался:

– Вы его ещё не взломали?

– Количество невложенной Веры значительно дестабилизирует его Систему, но при этом даёт хорошую защиту. Кроме того, он и сам не дурак: “Маг-энергетик” знает, как обращаться с наручем и его настройкой. И вообще... Сергей, это незаконное вмешательство в личную информацию, и мы не имеем на него права! Но минут через пять пробьёмся через его файрволы, получим актуальные данные и подстрахуем.

Я хмыкнул, понимая, что со своим арсеналом в эту область и лезть нечего. Вместо этого ещё перешёл на мысленную речь:

– “Брут, просыпайся. Похоже, без тебя не обойтись”.

Я почувствовал – не физически, но на уровне ощущений, – как у меня из-за шиворота что-то вылезло, и на краю зрения показался чёрный носик. В отражении зеркал я увидел белую головку ласки, сонно моргающую глазами. Она недоумённо осмотрелась. Фыркнула. И в зеркальной стенке лифта я увидел, как моя подранная куртка на глазах становится целой, чистой и чуть ли не сияющей!

Более того, слегка сутулая фигура выпрямилась, став гордой и статной. Мешки под глазами исчезли, а взгляд наполнился надменностью, питаемой пламенем уверенности. Даже волосы стали гуще, а черты лица аристократичнее, хотя всё ещё были узнаваемы.

Уважаемый читатель наверно думает: “Что за хрень? Ничего не понятно. Логика тоже не заметно. А персонаж вообще шаблонный”. Так вот, должен отметить, этот самый персонаж – то бишь я – тоже не в восторге от подобной театральщины, нарочитой эпичности и слащавой пафосности. Более того, ситуация бесит и меня самого... но это моя работа.

Позвольте представиться: Сергей Кугдыматов – профессиональный Редактор Веры. Охотник на распоясавшихся творцов, ради одного из которых моё начальство чуть ли не пинками и пригнало меня сюда.

– Про героев я помню, а как у Верочкина насчёт антагонистов? Стоит ожидать сюрпризы? – уточнил я у голоса в голове, возвращаясь к реальности.

По опыту знаю: многие любят своих злодеев больше, нежели положительных героев. Писатели дают им лучшие силы, прописывают их тщательнее и, соответственно, в таких персонажах больше верят. Подобное вскармливает тьму в душе автора.

– Стандартный Тёмный Властелин. Бессмертие. Всемогущество. Для нашего писателя недостижимая вершина... Перекинул тебе данные, – на руке завибрировал наруч.

Удобная штука этот наруч: компьютер с кучей программ и выходом в сеть, аудиосвязью и захватом видео со зрительного нерва, голографически дополненной реальностью, единым документом, платежами, завязанными на банк, и, главное, с Системой. Хотя у меня всё, связанное с голографически дополненной реальностью, не работало, ибо “случайный” сбой оборвал один из нейроконтактов, а мне никак не удавалось дойти до клиники и починить дефект. Я открыл присланный файл на маленьком встроенном экране. Шрифт крошечный – глаза сразу заболели, намекая, что на зрительный нерв информация выводится не зря.

Столь оптимистичные мысли прервал треск молнии и крики людей, которые я услышал, стоило створкам лифта открыться. Ну конечно... дадут мне почитать!

Взгляда хватило, дабы напомнить себе: несмотря на обилие мебели и стен, все они сделаны на уровне “ткни пальцем и пробьёшь”. Значит, прятаться не имеет смысла, а вместо того, чтобы выгадать несколько секундо-метров и подкрасться, стоит изначально задать о себе правильное впечатление. Тем более дрон-наблюдатель предусмотрительно отлетел в сторону, заняв место для съёмки.

В наше время, когда понты не просто дороже денег, но порой стоят жизни, хороший ракурс – это удача, подобная джек-поту в лотерее. В связи с этим я спокойно двинулся к месту, откуда доносились голоса, треск молний и пытались свалить работники посообразительнее.

– ...и за это вы меня лишите премии? – голос звенящий, чуть истеричный, но при этом сильный. – А то, что я три раза только за эту неделю задерживался больше чем на четыре часа, вас не волнует? Что по продажам я в этом месяце на третьем месте? Что вы меня используете как рекламу, в конце концов? Это ничего?!

Вдохновенно вещал обрюзгший мужичок далеко за сорок, ростом “метр с кепкой в прыжке”, с залысинами, пузом навывкат и серыми разводами в районе подмышек на мятой рубашке. Куда же он вкладывался в “Метаморфе по здоровью”, если так паршиво выглядит? Хотя... выкинуть меня из окна это ему не помешало!

Верочкин продолжал парить в метре над полом в ареоле из бело-синих разрядов, которые то и дело били в стороны. От статического электричества волосы встали дыбом и защипало в носу. И почему люди полагают, что умение летать – круто? Не спорю, есть в этом удобные моменты, но от расхода “Веры” сам забудешь, куда летишь.

Как бы то ни было, это искажение реальности далеко не базового уровня. Как минимум три Истинных Веры вложено! Не пожалел сил мужичок. Видимо, по полной его допекли.

– Верочкин, это уже произвол! – парень раза в два младше пузана, на которого пытался кричать, совершенно бледный от страха, стоял перед писателем, вздрагивая каждый раз, когда рядом с ним били молнии. Но при этом продолжал твёрдо чеканить: – Алкогольное опьянение недопустимо на рабочем месте!

У парня стальные нервы. Хотя мозгов немного... переть против писателя – это неразумно! Но переть против злого, пьяного писателя, не пожалевшего Веры на искажение реальности и уже выкинувшего из окна Редактора Веры – попахивает самоубийственным кретинизмом! Хотя “пьяного” – сильное преувеличение: речь не нарушена, даже язык не заплетается! Может, лёгкий запах перегара со вчера... Или это от меня несёт?

– А чем я буду платить алименты, по-твоему?! Чем оплачу налоги на новые истории?! Ты об этом подумал?! – в яростном порыве заорал Верочкин, и лампы от перепада напряжения начали мигать и взрываться с задорными “ба-бах”.

– Верочкин, отключите способности! – крикнул уже я, выходя на свободное пространство между писателем и мальчишкой. – Вы нарушаете закон о применении способностей персонажа! Немедленно сдавайтесь, иначе ваши истории будут удалены из общего реестра, а вас привлекут к ответственности за угрозу жизни и здоровья, а также за порчу имущества!

Глаза Верочкина так расширились, словно готовились вывалиться. В этот момент я буквально чувствовал, как авторитет мой и всех Редакторов в целом в глазах этого писаки взлетает буквально в космос. А это значило, что я только что заработал как минимум единичку Бытовой веры. Я небрежно повёл плечами с нарочитым кряхтением.

– Не искри, электрик, спать мешаешь! – негромко, но отчётливо твякнула белая ласка, вновь появившись из-за шиворота. – Бесишь уже тем, что приперся совершать глупости в такую рань! А я спать люблю!

Пять секунд полнейшей тишины. Я буквально слышал, как скрипят шестерни мыслей в голове Верочкина.

– Ваш питомец разговаривает? – сбавив обороты, осторожно уточнил Верочкин.

– Мужик, ты дурак? Животные не умеют говорить, – уничижительно посмотрела ласка чёрными бусинками глаз на мужика и самым хамским образом отвернулась от него, спрятавшись у меня на шее.

– Ты что, не слышал сказанного? Ласки не разговаривают. Это противоестественно, – подтвердил я, когда буйный маг перевёл взгляд на меня.

Мужик от подобного впал в когнитивный диссонанс. Даже странно, насколько часто подобный бред срабатывает. И ведь в эти мгновения замешательства можно успешно атаковать – револьвер в кобуре на поясе чуть ли не жётся.

Но на сей раз пикировка – лишь проверка. Реакция мужика говорит о том, что он не под контролем извне. И не во власти “Веры”, не в состоянии аффекта... по крайней мере, теперь. А значит, можно попытаться договориться, тем более запал боя уже удалось сбить.

– Верочкин, я не хочу драки. И даже закрою глаза на разряд молнии – буду считать это случайностью, а не нападением на Редактора при исполнении, – говорил я с нарочитой скукой в голосе. – Надеюсь, повторять глупость вы не собираетесь? Я ведь могу и расстроиться...

Да... расстроиться я мог. Нет, не от разрядов этого доморощенного “мага”, воплотившего в себе, как теперь уже очевидно, своего главного персонажа. Но если Верочкин вдруг додумается призвать молнию с небес... Вот тогда разрушения получатся эпичными и мне будет бо-бо. Поэтому только понты и уверенность!

– Вы хотите договориться? – парень, на которого наезжал Верочкин – как я понял, местный менеджер среднего звена – вылез в самый неподходящий момент. – Он преступник! Он угрожал мне! Его нужно арестовать...

– “Слабоумие и отвага”, – не удержавшись, фыркнул Брут у меня с плеча.

Если миг назад сияние молний вокруг писателя почти угасло и он застыл в считанных сантиметрах от земли, то сейчас яркость начала увеличиваться вновь. Молнии извивались вокруг мужика, словно искорёженные сияющие змеи. Более того, в воздух поднялась всякая канцелярская мелочёвка из металла и под воздействием магнитных полей со скрежетом стала превращаться во множество лезвий. Кто-то выполнил свою домашнюю работу по физике, начав писать про электричество...

Писатели редко бывают тупыми. Сложно тупому человеку придумать идею, прописать сюжет, вложить мысли, проработать характеры и облечь это всё в слова, которые окажутся интересны большому числу людей. Однако писатели, художники, музыканты и актеры – вся та творческая братия, способная воплощать в себе героев, – они часто... очень часто, один из двух, а то и каждый, немного не в своём уме. Кто-то сильнее. Кто-то слабее. Но нормальных в принципе нет. А значит, не стоит их провоцировать.

Короткий удар в челюсть. Легкий хруст. Чуть искривлённое лицо. И мальчишка-менеджер с закотившимися глазами осел на пол. Сломанная челюсть – это легко отделался. По крайней мере, жив останется – молнию, в отличие от меня, ему не пережить, а вот мне не хотелось сталкиваться с лезвиями. Если к чистой магии у меня иммунитет, то её опосредованные воплощения – моя слабость. Кроме того, на улице просто отвратная погода, и если Верочкин достаточно взбесится, то попытается сбежать... А под дождь так неохота. Но кулак у меня ещё полдня будет болеть.

– Инцидент исчерпан? – обратился я к Верочкину.

– Да, – неуверенно протянул он, сбросив электрическую ауру и любуясь на бесчувственное тело. – А что теперь ждёт меня?..

– Вы пройдёте со мной, – пожал я плечами. – Думаю, отделаетесь штрафом... возможно, ограничим на несколько месяцев лицензию на писательство. Не больше. Ведь никто не пострадал? – я оглядел офис.

Люди уже начали вылезать из-под столов. Откуда-то выбрался бесхозный принтер, перебирая маленькими ножками... Э-э-э? Народ не просто вылезал, а собирался вокруг недавнего бузотёра Верочкина и одобрительно хлопал его по плечу и жал руки. Из обрывков фраз я понял, что мальчишка-менеджер закошмарил уже весь офис, и Верочкин – герой дня. Даже принтер потёрся о его ногу и распечатал смайлик. Что же... это хорошо. Похоже, Верочкин на этом поднимет свою долю “Веры”, ну а я... Надеюсь, дрон не сгорел. Если повезёт, то хотя бы в этот раз начальство не будет орать.

Глава 1. Или о том, почему никто не любит предсказателей?

– Кугдыматов, суть твою, ну что за хрень ты опять натворил? – орало на меня “любимое” начальство. Из рта у него вырывался дым, а порой вылетали искры. – Тебе кто, идиоту, разрешил бить гражданских? Тем более челюсти им ломать? У тебя была задача остановить Верочкина? Была! Так бил бы его!

– Шеф, я решил проблему быстро и даже без разрушений! А та сволочь сама напросилась! – возмутился я робко, невольно поёжившись под взглядом полыхающих огнём преисподней очей. Причём “полыхающих” отчасти на самом деле.

– Напросилась? А теперь на нас в суд подают за превышение должностных полномочий. Ты об этом подумал, кретин?

Выглядел в этот момент мой начальник очень грозно и представительно. Как-никак он имел стандартный, можно сказать, классический облик демона: рост больше двух метров, кожа красная, почти бордовая, толстая и местами с пламенными прожилками, натянута из-за рельефной горы мышц под ней. Пара витых рогов... внушительных, которыми можно и заколоть ненароком. И всё венчал элегантный, безукоризненно подогнанный костюм тройка!

Он внушал страх и уважение, даже лёгкое почитание – именно то, ради чего воплощался inferнальный образ. Но я услышал главное: подают в суд не на “меня”, а на “нас”! То есть Издательство меня прикроет и на сей раз. Следовательно, я всё сделал в рамках своих полномочий.

– Он вчера ещё и бухал до полуночи, – полностью оправдывая своё имя, твякнул у меня из-за пазухи Брут. – Спать мне не давал, алкашня. А сегодня мало того, что проспал, так ещё и перегаром дышал всю дорогу, чуть меня дыханием не растворил! Вот и тупит больше обычного.

– Кугдыматов, ты совсем оборзел! – взревел мой начальник, словно двигатели самолёта на взлёте. – Ты чем думаешь? Что у тебя вместо головы?

Шеф опять завёл привычную песню о субординации, чести, долге и совести. Я с трудом подавил зевок. Стандартное начало рабочей недели, хоть что-то в этом мире незыблемо!

Взгляд шарил по кабинету – мне всегда нравилось у шефа. Мрачная атмосфера, подчеркнутая тёмным камнем отделки, пронизанным алыми прожилками... нет, не магмы, но чего-то похожего: даже имитация жара присутствовала. Настоящий демонический грот, даже выступы и неровности имелись. По стенам развешаны различные виды оружия, преимущественно – острые клинки. А на массивном рабочем столе рядом с монитором, меж множества бумаг, пресс-папье в форме человечка, в спину которого вонзён внушительный нож. Причём его лезвие покрыто бурым налётом. Может, застарелая ржавчина. А может, и кровь. Зная нашего шефа, утверждать однозначно нельзя.

Лишь одно место светлое, насколько это возможно: стоящий по левую руку от шефа шкаф. Там, за зеркальными дверцами, на верхних полках аккуратно расставлены награды, полученные нашим Издательством, и, в частности, Редакторами за годы работы. А на нижних стояли книги, которые создали Редакторы за время работы в Издательстве. Там красовались и две моих: “Несуществующий” и “Воплощённый”.

– Ты меня вообще слушаешь? – заложило уши от рёва. Кулак шефа врезался в выемку, на мраморном столе, от которой расходилось несколько трещин. Чёрные крошки брызнули в стороны... похоже, и этому столу недолго осталось. Уже третьему за год.

– Так точно! Виноват! Исправлюсь! Не подведу! – выдал я стандартный набор фраз кающегося.

– Идиот... – протянул шеф уже без злобы, просто устало. – Порой мне кажется, ты вообще не осознаешь, где находишься и кем работаешь?

– Я нахожусь в Издательстве – организации, созданной государством для контроля проявлений “Веры”. Моя профессия: Редактор Веры – тот, кто должен разбираться со взбесившимися творцами. “Творец” – это собирательный образ, куда входит весь творческий люд: писатели, музыканты, художники, актеры, игроки и прочие. Все те, кто может сотворить что-то новое и стать за счёт этого известным...

– А ну, хватит паясничать! – рявкнул начальник. – Выискался тут умник, бездна тебя поглоти!

Я даже почти обиделся, ведь хотел ещё рассказать об искажениях мира, за счёт ненаправленной Веры. Если бы люди только знали, сколько чёрных кошек превращается в монстров из-за суеверий! А ведь с ними крайне сложно сражаться – неудачи так и преследуют! Надеюсь, это хотя бы уважаемому читателю интересно?

– Кугдыматов, ты можешь вести себя серьёзнее? – продолжало распекать меня начальство. – От нашей работы зависят жизни людей! Множества людей! Ты же не хочешь, чтобы с нашим городом случилось подобное тому, что произошло со столицей во время Чёрного месяца? Там за восемь лет до сих пор не все развалины разобрали!

– Я не хочу такого, шеф! – искренне заверил я. – Но вы же знаете, что все творцы в той или иной мере психи! И чем ближе творец к фантастике, фэнтези или мистике – моей специализации – тем сильнее это заметно. А дабы им противостоять, нельзя быть нормальным, иначе получится как в моём “первом” деле.

Мы оба скривились, словно от зубной боли. Над тем делом мы работали семь лет назад, когда Издательство только формировалось и сталкивалось с первыми испытаниями. Мы с Шефом старались не вспоминать моё “первое” дело, когда старый вояка с уставом в голове и мальчишка-баламут вляпались в тотальный... если без мата, то конфуз. Вляпались, так как действовали по правилам. А ситуация оказалась, скажем так, со множеством шупалец. Неприлично большим количеством шупалец. Просто триндец, каким огромным числом шупалец! И выбраться мы оттуда смогли только благодаря текиле, запрещённым технологиям, падающему самолёту, а также нарушению кучи правил и законов, иногда физики.

– Ладно, принимается, – прикрыв глаза, устало буркнул шеф. – Лучше скажи мне, ты столько лет сражаешься со всякой дрянью. Не боишься ни бога, ни чёрта в моём лице, а ради чего? Во что ты веришь?

Вот это шеф загнул! Не сумел сломать морально, решил задавить интеллектуально, философскими вопросами? Меня так просто не подловишь:

– Я верю только в себя!

– Тьфу на тебя! Я про то, ради чего ты каждое утро встаёшь и идёшь на работу? Зачем изо дня в день рискуешь шкурой? – не унимался шеф.

– Мне за это неплохо платят. Да и Вера прибывает, – продолжал я целенаправленно тупить.

– Что за непробиваемая бестолочь?! – пробормотал шеф под нос и поднял на меня изрезанные капиллярами глаза: – И почему только я тебя до сих пор взашей не выгнал?

– Потому что за такими дураками, как я, лучше наблюдать вблизи. На вольных хлебах мы слишком непредсказуемы. А так, вдруг пригодимся? Ну и вам нравятся мои выходки.

– Пошёл вон! – от ора шефа заложил уши, а его лапища потянулась к пресс-папье.

Я успел вылететь из кабинета за миг до того, как в дверь вонзился клинок, который раньше торчал в спине пресс-папье. Похоже, дверь тоже придётся скоро менять...

В помещении, куда вела дверь Шефа и где размещались и работали все Редакторы, было просторно: высокие потолки и размах стен с десятков метров. Но стоило опустить взгляд, как всё благолепие убивало множество пластиковых перегородок, разделяющих помещение на

кабинки. Звуки работающей оргтехники, неразборчивый гул голосов и шелчки клавиш клавиатуры хоть и были редки, но лишь усиливали ощущение, будто находишься в каком-то третьесортном офисе. Так и хотелось сбежать из этого лабиринта.

Ситуацию добивало то, что ремонт не планировался с момента нашего заселения, а здание, между прочим, построено в середине прошлого века. И единственное, почему мы ещё не уворачивались от кусков штукатурки с потолка – это Вера людей, что в здании администрации города, где нам и досталось крыло, просто не может быть такой разрухи.

Я смотрел в окно и с высоты второго этажа наблюдал, как по главной площади города барабанил дождь и одинокий дрон прятался под кроной дерева. Скука... никуда неохота переться.

– Как сегодня шеф? – стоило мне перевести дух, с нетерпением поинтересовалась женщина под сорок с пышными формами – Елена Александровна, Редактор в области Исторического романа, классической музыки и картин.

– Душка! Был в восторге от моей работы, даже премию обещал выписать! – чистосердечно соврал я.

– Врёшь и не краснеешь! – ехидно заметил уже Константин Николаевич – седой сухонький старичок, который отвечал у нас за работу с кинематографом прошлого тысячелетия, а заодно специализировался на авангардной литературе.

– Давно уже отключил такой недостаток организма, – честно ответил я и побрёл к своему пластиковому закутку, раскланиваясь с редкими коллегами.

Фух! Пролог прошел. Отчёт у начальства тоже. Прежде чем начнётся рутина сюжета, у меня есть несколько минут. Читателю, наверно, уже хочется хоть каких-то объяснений. Что-нибудь про мир. Про меня. Или про происходящее. И как хороший персонаж, я готов поделиться некоторыми своими мыслями. Так сказать, приоткрыть завесу тайны.

Расскажу, для начала, про наше Издательство. Оно небольшое. В общей сложности немногим больше сотни человек. Причём Редакторов вроде меня всего пятнадцать человек. На скромный, но всё же региональный центр и его окрестности этого катастрофически мало. Даже сейчас больше половины людей на выезде по городу и районам.

Дело усугубляется тем, что Редакторы – узкопрофильные специалисты. Например, как упоминалось, я специализируюсь на фэнтези, фантастике и мистике – любом искажении законов мироздания, связанном с ними. Это очень опасное направление – творцы, накопившие достаточно Веры и воплотившие своих героев, могут полностью уничтожить город. И не только город. Уже имелись прецеденты. Не раз.

К счастью, я к этому подготовлен: персонаж, силу которого в основе своей я использую, иммунен к воплощениям Веры и любому искажению реальности, а сам я по образованию физик, отчего могу отличить магию от природных эффектов. И знаю, как свести вторичные воздействия к минимуму. Но вот с творцами, специализирующимися на физических изменениях, а особенно на боевых аспектах – Метаморфами – мне тягаться тяжело. А про эмоциональные и психологические воплощения от Психиков даже говорить не приходится. Один раз я столкнулся с творцом Ужасов и потом больше месяца плохо спал и вкладывал всю Веру в усиление психики.

Да, Редакторы всегда помогают друг другу, и в целом работа подбирается исходя из способностей человека, а среди прочих отделов можно собрать нам в подмогу не меньше полусотни творцов, периодически проходящих полевою подготовку... но мне, как и Шефу, порой кажется, подобного может не хватить. И вновь наступит Чёрный месяц.

Тем более, творцами в той или иной степени за последние годы стала половина населения, если не больше. Всем хочется вкусить силу, даруемую “Верой”.

Стоило мне остаться наедине с собой, как даже тень улыбки стекла с моего лица и с души. От запаха бумаги в горле вставал ком.

– Опять задумался о тщетности бытия и своей жизни в частности? – почувствовав, как меняется моё настроение решил немного подбодрить меня Брут. – Это ты зря, думать вредно!

– Надоело тянуть рутину службы... дико неохота! – честно признался я.

– Опять на бумажки дуешься? – хохотнул Брут. – После каждого выходных одно и то же! Опомнись! Ты здесь не из-за бумажек! Когда ты ими не занят, можешь творить свои истории! Не говоря о том, что имеешь право безнаказанно бить злыдней. Причём тебе за это ещё и платят.

– Угу, когда не бьют меня, – отрывисто хохотнул я, вновь натягивая спокойствие и размеренность на сознание: – А вот тебя, Брут, я когда-нибудь придушу за твои подставы, честное слово.

– Обещай больше, – оскалился Брут. – В следующий раз я шефу расскажу, с кем ты спишь, и тогда он тебе точно голову открутит.

Руки так и чесались осуществить угрозу... вот только две маленькие проблемы.

Во-первых, Брут мне помогал примерно столько же раз, сколько и подставлял – сохранял вселенскую гармонию. Его талант иллюзий был полезным настолько, что не передать!

А во-вторых, довольно сложно придушить того, кто не имеет физического тела. Брут являлся иллюзией, галлюцинацией, тульпой, ментальным конструктом – как не говори, но он был порождением моего разума.

Подобное довольно странно, так как я, как и никто из моих персонажей, никогда не обладал способностями, которые имелись у Брута. Не говоря о том, что я совершенно не мог контролировать этого прохвоста – максимум попросить о чём-то. Он был абсолютно самостоятельной тварью, давно получающей “Веру” через личные знакомства. Например, Верочкин, которого мы сегодня остановили, надолго его запомнит. А чтобы я поспособствовал максимально мирному урегулированию вопроса буйного мага, он в новой истории упомянет одну мелкую, злобную ласку.

Спокойно открыв рабочий терминал, я начал перебирать информацию, накопившуюся за выходные и запланированную ранее:

Так... за прошлую неделю зарегистрировались несколько новых творцов на моём участке: художник-пейзажист – профессионал, переехал из другого города; группа из трёх музыкантов – подростки-любители организовались; девушка вышивает бисером картины – любитель, но хочет торговать поделками; наконец, парню дают доступ к военным онлайн-играм – юноша получил разрешение о подготовке перед службой. Нужно провести профилактическую беседу, да и просто присмотреться к подопечным. Проблем и неожиданностей возникнуть не должно.

Хорошо, что Вера может стабильно воплощаться только в пределах живого существа – человеке. Реже животных. Иначе мир бы уже давно захлестнула волна воображаемых существ и вещей. Хотя флуктуации Веры бывают разные и самые непредсказуемые.

Дальше идёт плановое посещение мест средоточия Веры на участке. Не люблю этого!

У любого правила имеются исключения... Естественно, это касается и распределения Веры. Пример тому места, в которых сосредоточенно много несфокусированной на чем-то определённом веры: библиотеки, музеи, выставки и прочее. Одни места могут помочь: храмы – принести успокоение; больницы – увеличить эффективность выздоровления; школы – ускорить обучение. Другие локации могут навредить: заброшенные здания и кладбища – проблемы там появляются на порядок чаще, чем обычно. О домах умалишённых даже вспоминать страшно! Всё зависит от репутации места и его обитателей.

Именно из-за этого пришлось расформировать некоторые общественные организации. Например, вы нигде не увидите детских садов: нельзя собирать в одном месте столько разумных, готовых поверить практически во что угодно и тем самым воплотить это. Массовые собрания запрещены, так как толпа может стихийно создать большой выброс “Веры” и тем изменить

реальность. Работать желательнее удалённо. Офисы и просто сборища по одной теме тоже могут исказить мир, оттого офис Верочкина скоро подвергнут проверке.

У меня в планах посещение одной школы с языковым уклоном. Дети – очень творческие существа, в связи с этим приходится часто проводить профилактические лекции о контроле Веры и важности Системы. Радует только, что данные посещения повышают мой уровень Бытовой Веры.

Тут я заметил то, что окончательно испортило мне настроение: за выходные случилось происшествие и появилась жалоба. Происшествие: пожар в частном секторе. К счастью, без жертв. Но нужно проверить, не приложил ли кто-то к этому “Веру”. Плюс необходимо навестись на заброшенный недостроенный крематорий. Хоть происшествий там не зафиксировано, но поступила жалоба: оттуда слышали странные звуки. Вой. А недавно в окрестностях пропал бродяга. Стоит провести внеплановую проверку – вдруг кто-нибудь завёлся. Хорошо, если изменённые животные, хуже, если там уровень Веры повысился до воплощения призраков.

После изучения планов на экране рабочего терминала осталось ещё одно сообщение от диспетчерской службы. В нём говорилось: “Прибыло на рассмотрение письмо”. Что за бред?

– Шеф был прав, ты идиот, – констатировал Брут минут через пять, видя, как у меня уже дымится мозг от столь странного сообщения. – Посмотри в той клоаке, которую ты называешь своим рабочим столом, среди завалов из отчетов и набросков новых историй что-нибудь новое. Какое-нибудь бумажное письмо.

Я фыркнул. Какие ископаемые пользуются в наше время бумажными письмами? Но совету последовал и буквально под ближайшей кучей папок обнаружил заветное послание. Письмо мне сразу не понравилось: размер нестандартный – конверт сделан вручную, из пепельной папиросной бумаги, ещё и без адреса отправителя. Но финальным штрихом было то, что рядом с адресом получателя была подпись: “Доставить 12.09...” – дата вчерашнего дня. При том дата отправления на восемь лет раньше. В конце Чёрного месяца. Млять...

“В 10:00 ул. Веселовского, 6.

УДК 82-312.9 + 82-344 + 82-312.1:82-312.2.

КМС+ДДД СЖ” – гласило сообщение.

– Краткость – сестра таланта, – констатировал Брут, от любопытства забравшийся мне на макушку. – И главное, никаких двойных толкований. Мне это нравится.

– Судя по данным, заброшенное здание библиотеки... – обречённо протянул я после проверки адреса по сети.

– Шикарно! – Брут довольно тьякнул. – Место средоточия Веры. Причём твоего “любимого” типа. И до назначенного времени всего сорок минут – только добраться и успеем. Что будешь делать?

Если честно, то хотелось всё послать лесом. Но предсказания... я уже говорил, что ненавижу их? По моему опыту от них больше проблем, нежели пользы. Однако в нашем деле нельзя ими пренебрегать ни в коем случае, пусть даже в форме анонимки. И пусть девять из десяти – глупые шутки, но то единственное, правдивое, может спасти жизни.

А если предсказание времён Чёрного месяца, то это точно не шутка и очень серьёзно. В течение Чёрного месяца – месяца после того, как “Вера” изменила мир – погибли или спятили все сильнейшие предсказатели мира. Их мозги сгорели от их же предсказаний. Но за тот месяц они успели наплодить пророчеств на разные сроки, и на них охотятся, как на настоящие сокровища – они самые точные.

Значит, проверить придётся по-любому. Хотя, может, не мне? Сообщить шефу – и пусть он решает, кого не жалко на этой неделе. Хотя кому я вру? Направит опять же меня, так как письмо пришло мне – никто не станет спорить с предсказанием. Оттого не вижу смысла и

говорить – выслушать ор про то, какой я идиот, можно и после дела. А если пустышка, то и подставляться не стоит.

Я поднялся. Пора мне двигать не только мышку, но и сюжет! Тем более побочные задания я уже загрузил на наруч. Будем считать, разбор документов – это я посидел на дорожку. Не стоит пренебрегать приметам, с учётом того, что в них верят. Пора выдвигаться. Главное, не забыть отдать письмо на анализ нашим умникам из Информатория: пусть определят, подделка или нет. И если нет, то необходимо выяснить всё возможное про отправителя. Да и нужно сообщить коллегам, куда я отправляюсь – я не такой идиот, чтобы лезть в неизвестность без поддержки.

Глава 2. Или о том, чего стоит бояться в библиотеке? (Часть 1)

В библиотеках находятся тысячи, даже десятки и сотни тысяч книг. И в большинстве своём авторы их давно мертвы, посему неспособны поглотить направленную на них Веру. Эта Вера концентрируется в книгах, а заодно и в библиотеках, переполняя их огромной мощью.

В связи с этим обычный человек, попав в библиотеку, может провалиться в любую из историй, имеющихся в её стенах. Обладая сильным самоконтролем и уровнем "Духа", везунчик может выбрать историю, в которую направится, став простым зрителем или полноценным участником событий.

У творцов немного другой случай: через библиотеки они попадали в свои истории. Это воистину волшебство – познакомиться с героями и собственными глазами увидеть созданный мир! Море счастья и вдохновения. Настолько хорошо, что многие не хотели уходить и оставались в выдуманных мирах.

Читатели. Писатели. Просто слабые духом. В первые годы после Чёрного месяца зафиксировано много таких случаев. Библиотеки собирали обильную жатву смертей. И поэтому все мелкие закрыли, а книги перевезли в центральные хранилища с мощной охраной... вот только до нашей провинциальной дыры, как всегда, не дошли руки и средства.

Ну а я? Я просто не ходил в библиотеки. Не любил их. Не комфортно мне было там...
– Сергей, милый, ты в порядке? – вырвал меня из тёмных дум нежный голос.

Закончив перестраиваться в соседнюю полосу, я мельком взглянул на девушку, сидевшую рядом, на переднем сиденье автомобиля. Юная, чуть ли не девчонка – едва за двадцать. Она весело насвистывала, поводя в такт мелодии задорно вздёрнутым носиком. Казалось, дирижёр указывает на ноты, которыми являлись россыпи веснушек на щеках. Веселый взгляд рассматривал мир за окном так радостно, словно там не дождливый сентябрь, а разгар лета. Тепла в мою усталую душу приносили и огненно-рыжие волосы спутницы. А пикантность и законченность образу придавали чуть заострённые ушки.

Ох уж эти женщины... Когда появилась возможность вкладывать Веру в улучшение себя, косметические компании чуть не разорились. Пара графических программ и интернет – мужики верят в твою молодость и красоту, остаётся только вложить эту Веру правильно, и эффект закрепляется. Но это оказалось только началом. Нет предела совершенству! Заострённые ушки – сущая мелочь по сравнению с некоторыми косметическими улучшениями представительниц прекрасного пола. И не только их, вспомнить хотя бы Шефа!

– Не дрейфь, стажёр! – я расслаблено улыбнулся. – Просто думаю о том, как лучше всего захватить мир. Нет желания помочь в этом благородном деле? С меня печенки. Вкусные. Шоколадные.

– Я на диете, так что, как-нибудь потом, – отмахнулась девушка от дежурной шутки. – Новую песню почти дописала. Последний куплет осталось свести!

– И о чём она? Напоёшь? – заинтересовался я, а взгляд на навигатор подтвердил, что на короткий разговор времени хватит.

– Ты же меня сам учил: “не стоит демонстрировать незаконченные произведения”! – наигранно возмутилась девушка, но добавила игриво: – Но там есть кое-что о нас.

– А вот это интересно! Требую подробностей, – продолжал я подрабатывать змеем искусителем. – Порой стоит показывать свою работу другим, более опытным людям, чтобы они могли указать на ошибки и подсказать из своего опыта. От долгой работы порой замыливается взгляд и не замечаешь очевидного. Не будь самонадеянной, Надежда!

– Вот только до демонстрации стоит самому максимально поработать над творением. Не говоря о том, что доверять стоит только мнению профессионалов в своей области. Остальное лишь вкусовщина, не более. А у тебя слуха нет! Ты, даже храпя, умудряешься фальшивить! – и стажёр, хитро прищурившись, уточнила: – Или хочешь сегодня вечером прочитать наброски своей новой истории?

– Туше! – оборвал спор голосок Брута. – Надя честно тебя сделала. Уроки прошли не впустую.

Я не стал спорить. Вот не зря я её взял с собой! Хотя она постоянно опаздывает – даже сегодня я её только на стоянке перехватил – но в отличие от других моих напарников, с ней можно поболтать. Наши тараканы явно одной породы!

Тем более тем для песен у Нади не так много: либо любовная лирика, либо зарисовки из жизни различных животных и растений. Всё в стиле фолк-рок. Стажёр являлась ярой защитницей живой природы и романтиком – это отражалось как в её творчестве, так и в способностях. Она могла общаться с животными и даже растениями, а отчасти и управлять ими. Довольно специфические для города, но очень полезные способности.

“В Киото, Япония, час назад закончилось столкновение якудза и военных Критиков. Со стороны якудза выступал тяжёлый мех с поддержкой из двенадцати “Магов” и “Психиков” и больше трёх десятков “Метаморфов” разной направленности. Со стороны военных Критиков три стандартные боевые тройки. Целью атаки являлась тюрьма, куда накануне заключён глава одного из кланов. Критикам удалось отбить нападение. Творения нападавших изъяты из публичного доступа. Взяты под стражу четверо творцов. Двое убиты. По информации на данный момент, как минимум один жилой район уничтожен полностью. Разрушения уточняются.”

Я выключил радио. Опять пропаганда... Мало того, что свежих новостей теперь в принципе не найти – человек станет сопереживать сторонам конфликта, и отнюдь не факт, что Вера достанется тем, кто выгоден власти имущим. Так и информация теперь искажается настолько, что Вера достаётся тем, кому “надо”.

Но даже несмотря на это происходят события, подобные озвученным ранее. Зная японские аниме и мангу, спасибо одному из творцов на участке, могу предположить размеры нападавшего робота... И какое количество Веры потрачено с обеих сторон. Боюсь, в выжженную землю превратилось куда как больше квартала. На порядок. Японцы умеют развлекаться.

Порой я даже радуюсь, что в нашей стране после Чёрного месяца ввели жесточайшую цензуру на всё, где есть творческая искра. Будь возможность ввести такую на мысли, она бы появилась мгновенно.

– Надя, мы подъезжаем. Пересылаю твоё задание, – мы остановились на светофоре, и я без опаски переслал девушке заранее подготовленный файл.

– Группа из трёх любителей-музыкантов? – переспросила девушка, после минуты взгляда в пустоту – изучения данных спроецированных наручем на зрительный нерв. – Хочешь, чтобы я провела с ними вводную лекцию? А ты со мной не пойдёшь?

– Нет. Ты на практике уже два с половиной месяца. Ещё пара недель, и полноценным Редактором Веры станешь. А это будем считать небольшим экзаменом – самостоятельный поход. Тем более с музыкантами ты найдёшь общий язык лучше, нежели я. Я буду недалеко, всегда сможешь позвать.

– И чем же ты будешь заниматься? – чуть подозрительно уточнила девушка.

– Своей работой, душа моя, – абсолютно искренне улыбнулся я. И перешёл к убойным аргументам: – Тебе будут лишними три единицы Бытовой Веры? А хорошо обрабатываешь музыкантов, может, они помогут с новой песней. Они, в отличие от меня, в этом понимают.

Девушка задумалась, и, словно чувствуя недосказанность, переживая, зажевала краешек губы, так что показался правый клык. Я поймал себя на мысли о том, как было бы прекрасно поцеловать девушку, ведь уже припарковался у дома, где ей предстояло проявить свой талант

красноречия. Но порыв схлынул в момент осознания. Не стоит смешивать чувства и работу. И я лишь улыбнулся.

– Зря размышляешь. Это приказ, и не выполнить его ты не можешь, – решил я дожать. – Не стоит забывать, Редакторы – государственная и отчасти военная структура. Да, мы не так сильны, как военные Критики. Но “От нашей работы зависят жизни людей! Множества людей!” – под конец от моей дурашливости не осталось и следа. Я мог быть и жёстким при необходимости.

Да, я отдавал одно из своих побочных заданий. Но мне жутко не хотелось втягивать напарницу и, чего уж тут интригу разводите, свою девушку в поход по библиотеке. Пусть герои её песен тоже стали бы частью событий и могли помочь нам, но... я могу пафосно сказать, мол, хочу защитить девушку, однако на самом деле мы ещё не на том этапе отношений, чтобы доверять друг другу столь личные моменты.

– Я буду через полчаса, не позже, – прощбетала девушка и, не стесняясь, поцеловала меня в небритую щеку и выпорхнула из машины.

– Вот вроде дурак дураком, а какую девушку отхватил... и почему тебе так на женский пол везёт? – с какой-то затаённой грустью вздохнул Брут, выбравшись на плечо, когда я вышел на улицу и потянулся.

Машина была черная. Большая. Казённая. И бибикала. Для меня автомобили делились на две категории: те, в которых я пытался никого не задавить, и те, что пытались переехать меня. Не разбирался я в них!

– Если учесть, что со времен школы – считай, десять лет – у меня не было отношений длиннее двух недель, кроме последних, то да! Везёт мне просто эпически.

– Ну да, ну да, – словно и не слыша меня, кивнул Брут.

Дождь кончился. Но тяжёлые серые тучи и стылый ветер вольно гуляли. К счастью, новый набор одежды оказался тёплым и уютным. Несколько пакетов первой необходимости хранилось в машине, ибо пару раз после боёв я оставался даже без трусов. Нужная мне библиотека находилась во дворах в нескольких минутах ходьбы. Не зря же я выбрал для Нади это задание?

Я быстро зашагал. Вокруг обычный спальный район: обветшалые пятиэтажки, несколько деревьев с хаотично спиленными ветками, мамочки с колясками, в отдалении детская площадка с малышней и бабушками на лавочке. Ну и несколько магазинчиков у выхода к дороге... Вероятно, даже конец света не изменит эту серую рутину. Хотя пара дронов с камерами и один с рекламой сигарет, которые курсировали над крышами, намекали, что будущее забирается даже в такие дыры.

На ходу открыл на наручном терминале поисковый запрос, сделанный ранее. Я не разбирался в библиотечной классификации, вследствие чего мне требовалось расшифровать данные в конце письма, чтобы понять, хотя бы примерно, с чем мне предстоит иметь дело.

Аббревиатура УДК – универсальная десятичная классификация информации. 82-312.9 – код, к разделу “Фантастические романы”. Знак “+” означает вторичные свойства истории. 82-344 в расшифровке означало: “Чудесное и сверхъестественное. Жуткие чудеса. Чисто фантастический вымысел” причём в подразделе “Легенд”. Затем 82-312.1:82-312.2. По отдельности 82-312.1 означало – “Философские романы. Мировоззренческие романы. Романы о крушении иллюзий”; а 82-312.2 – “Религиозные, мистические, морализаторские романы. Романы о праведной жизни”. Но объединённые “:” – значение менялось на что-то вроде: “Взаимоотношение мировоззрения и морали” или “Взаимоотношение философии и религии”. КМС+ДДД – вероятнее всего, аббревиатуры имён авторов, а СЖ – сокращение от названия книги. Шикарный набор... явно написанный на коленке. И почему я не удивлён?

Библиотекой оказалась двухэтажная пристройка к жилому зданию. Стены частично расписаны граффити, а частично облупились до растрескавшегося кирпича. Пара окон разбиты

и небрежно заколочены полугнилыми досками. Крыша просела внутрь, и я боялся, что она рухнет в любой момент. А вот входная дверь хоть и заколочена дюжиной гвоздей, но висит на одной петле. Охраны, разумеется, и близко нет! Я даже почти не возмущен подобной безответственностью – людей как среди Редакторов, так и среди полиции нет, чтобы следить за всеми потенциально опасными местами. Я, конечно, пожалуюсь в ответственные инстанции, но уже знаю текст ответа: “Патруль проверяет локацию при каждом обходе”. Хорошо ещё предупреждающий знак на стену прилепили... хотя его уже успели оторвать.

До назначенного времени ещё пять минут. Но если предсказатель знал своё дело, то должен был учесть мою ненависть к предсказаниям и желание пойти наперекор всему, чему только можно. Первой точкой моего маршрута являлась картотека библиотеки: требовалось выяснить, где хранятся книги из нужного раздела. В читальном зале? В общем зале? Или вовсе на складе? И вообще, вдруг мне повезёт, и я на стадии каталога сумею определить, за какой книгой меня прислали? Хотя зная мою удачу, придётся перелопатить всю библиотеку...

Удар плечом оказался болезненным, но с первого раза перекошил дверь достаточно, чтобы имелась возможность пролезть. Тёмный длинный коридор. Паутина по углам и наглая крыса с чёрными провалами бездонно злых бусин-глаз тоже присутствует. Ветер очень атмосферно завывает в выбитых окнах. Шикарные декорации для ужастика. Я полез внутрь.

Шаг. Ещё шаг. Перед глазами плывёт. Ещё пара шагов. Меня качнуло, словно я выпил залпом бутылку водки. В ушах зазвенело. Ещё шаг. Инстинкты приказали мне рухнуть, и, подчинившись, я вдобавок перекатился. Над головой очень неприятно свистнуло.

А когда вскочил, то вокруг был отнюдь не замызганный тёмный коридор:

“Огромный, размером с городскую площадь, шестиугольный двор. В центре раскинулось исполинское древо со стволом, вырезанным из куска розового мрамора. Ствол, который не обхватили бы и десяток человек, плавно переходил в ветви из различных пород камня, а те, в свою очередь, раскинулись над двором огромным пологом. На каждой каменной ветви сверкали листья всех оттенков: от зелени расцвета до багрянца увядания – ювелирное чудо, созданное из золота, платины, изумрудов, рубинов, алмазов и других драгоценных, а также полудрагоценных металлов и камней. И эта крона, отражая свет множества небесных огней, освещала всё вокруг мягким тёплым светом.

Дома вокруг двора возвышались не меньше, чем на несколько сотен этажей, и сделаны из глыб чёрного, почти необработанного камня. Сквозь обломки породы прорастали деревья, скрепляя их в нерушимый монолит. Одной из граней шестиугольного двора являлась широкая река, в чьей непроглядной глубине мелькали редкие огни, то ли сокрытой жизни, то ли вестников смерти.

Над головой раздался пронзительный клёкот, я поднял взгляд вверх и вместо дождевых туч увидел феерию огней. Незакрытый высотками простор небес был заполнен разбросанными в шахматном порядке дирижаблями, которые светились изнутри разными огнями. А среди этих световых маяков время от времени мелькали крошечные тени крылатых существ.

И вдали, практически на пределе видимости, сиял кроваво-красный огонёк, чья магическая аура причиняла неудобство даже на таком расстоянии. Там Рубин-Сердце, расположенный над Башней в самом центре Города. Там Рубин-Яйцо – источник первородной магии, в котором ждёт пробуждения Истинный Феникс – воплощение изначальной магии, питающей город“.

Я почувствовал, как дрожу, но не из-за холода, а поскольку мне не по себе от увиденного. Вот я и оказался в библиотеке. Вот я и оказался в своей истории. Теперь бы выжить...

Хорошая новость: это не Лес Осколков и даже не магматические пещеры с каменным монстром-мутантом. Локация городская, спокойная. Плохая новость: меня будут бить... В этой сцене ГГ сражался с Обратнем и проиграл. У меня же уровень подготовки ещё хуже, нежели у героя. И если ГГ нужен был по сюжету Обратню живым, то мне так не повезёт.

Однажды я уже убежал с этой арены, и воспоминания о том позорном эпизоде бессердечный Брут до сих пор не давал мне забыть. Жестокость бессмысленная и беспощадная.

– Надо же, ты не безнадёжен. Не сдох от первого удара, – это улыбнулся мне Главный Герой моей истории. Парнишка лет двадцати-двадцати двух – возраста, когда я создавал историю. На вид настолько стандартный доходяга, что при встрече на улицах города с него мгновенно соскользнул бы взгляд. Бросалось в глаза лишь одно – оглобля с случайно вбитыми гвоздями, густо обмотанная колючей проволокой – аналог волшебной палочки для моего ГГ, которым умелец чуть не укоротил мне голову при входе.

Тянуть дальше и скрывать больше не имеет смысла. Уважаемому читателю, наверно, любопытно, от чего Брут назвал библиотеку местом средоточия Веры моего “любимого” типа? Причём кавычки максимально большие и жирные. Почему не пригласил Надю? Всё оттого, что герои моей истории меня ненавидели и при каждой встрече пытались убить! Даже со своим творением я не мог быть рядом!

И ГГ ещё милейший тип. Главного Героя можно назвать проводником моей воли в мире истории “Несуществующий”. Частичным слепком меня любимого. Благодаря чему он оставался довольно дружелюбным и нечасто пытался убить меня.

Кстати, именно от него мне и досталась главная способность: иммунитет к воплощениям Веры... в его случае к магии. Хотя мне повезло чуть больше – я мог использовать Веру сам и при желании позволял воздействовать на себя положительным эффектам чужой Веры.

– И тебе доброго утра, ГГ. Как жизнь? Как здоровье? Как отношения? Ещё не поссорились с Обратнем? Она себя хорошо чувствует? – решил поддержать я светскую беседу. Это очень помогает лучше узнать своих персонажей, а также позволяет выиграть время, прежде чем тебя начнут всерьёз убивать.

– Твоими стараниями – нет. Вот готовимся к новому приключению: мы чувствуем, как ты делаешь наброски следующей истории. Надеюсь, хотя бы в этот раз ты никого убивать не собираешься?

– Пока не знаю, – пожал я плечами. – Читатель такое любит, а вам полезно избавиться от балласта – много я второстепенных персонажей наплодил.

– В любом случае его любимцы дотянут как минимум до следующей книги! – вставил Брут, самым хамским образом перепрыгнув с моего на плечо ГГ. Мой призрачный друг в этом мире был наравне с порождениями истории. Мелкий предатель!

А вот, кстати, подходят ещё и Обратень с Магичкой! И если в оригинальном сюжете Магичка являлась судьёй в бою между Обратнем и ГГ, то теперь она явно не собирается оставаться в стороне.

Говорят, созданные персонажи и мир близки, как родные дети. Не знаю, детей не имею. А вот мир и персонажи... с ними сложно. Очень. Но и без них никак.

С одной стороны, у моих персонажей есть имена. Но с другой, я стараюсь использовать их только при написании истории, а в остальное время использовать клички. Всё для того, чтобы не привязываться к персонажам.

Однако это всё эмоции! Здравый смысл говорит, мол, мои творения – это лишь стадии роста и собственного осмысления. И этот же голос, порой устами Брута, напоминает, что когда-нибудь я перерасту этот этап и пойду дальше. Но для этого нужно будет отпустить старое. Вот только пока не получалось.

– Привет, девочки! – дружелюбно помахал я воительницам, берущим меня в клещи.

Магичка улыбнулась светло и радостно. Мягкое девчоночье лицо, обрамлённое густыми светлыми волосами до плеч. Усталость, залёгшая в тених под глазами. Одежда непонятного покроя прошлой эпохи, тем не менее ей шла и подчёркивала в меру округлые, хотя и не забывшие подростковой угловатости, формы. В глаза бросался лишь пояс со множеством мешочков,

развешенных так, чтобы дотянуться в одно движение. Плюс пара перчаток с вкраплениями то ли грубо вышитых металлом рун, то ли тонких технологических усилий.

– Привет, Сергей, – кивнула Магичка, тряхнула мешочками с реагентами и разожгла в руках зелёное боровое пламя. – Хорошо выглядишь...

Слова Магички прервало шуршание металла – лезвие одной сабли скользнуло по кромке сабли-сестры. Это Оборотень чеканила шаг в тусклом свете дирижаблей и Глаз Ночи – обломков луны... хорошо у меня тогда герои погуляли. Так вот, в эфемерном свете предстала девушка-зверь в строгой военной форме с парными саблями в руках. При этом почти вся её голова была плотно замотана бинтом, ухидившим под одежду, открытой оставалась только правая половина лица. Шерсть на двух прижатых к голове собачьих ушах была почти полностью выжжена.

– Будешь красиво смотреться на погребальном костре, возносясь к престолу предков! – прорычала Оборотень.

Я всегда придерживался правила: “Злодеи должны быть сильнее героев”. Иначе в чём интерес наблюдать за противостоянием? Герой должен раскрываться, преодолевая себя! Делая выбор из смерти и невозможного! Однако в этот раз правило сыграло против меня.

Конечно, персонажи ненастоящие – лишь ментальные конструкты, вытянутые из моего сознания. Но и я далеко не в реальном мире. Даже моя вкаченная неуязвимость Вере нервно курит в сторонке от напряженности поля Веры в библиотеке. Потому подставляться я не рискну. Раны потом долго заживают даже с лекарствами.

– Может, не надо? У меня конфетки есть! – обречённо уточнил я, понимая, что сбежать шансов нет. Револьвер скользнул в руку. Нет, пользоваться им я не собирался... по крайней мере, я на это надеялся.

То, что “подкуп” не прошёл, стало очевидно уже в следующую секунду. Первой атаковала Магичка, что логично, магической атакой. То самое, боровое пламя коконом окутало меня... И совершенно не причиняло вреда. Однако Магичка несмотря на юный возраст, была далеко не глупа – это оказался отвлекающий манёвр, прежде чем удар в виде дюжины воздушных лезвий пришёлся частично в землю – подняв пылевую волну, полностью перекрывшую обзор; а частично в крону дерева у меня над головой, тем самым обрушив на меня град самоцветов, гранённых так, что вспарывали металл, падавший тут же. Эх... и ведь даже не заберёшь ничего с собой! Но начало боя стандартное, как и в тот раз, когда я был вынужден стратегически отступить.

Пришлось метнуться в сторону, дабы меня не завалило и не изрешетило. Несколько кусков серебра болезненно приложили меня по спине, частично подрав одежду и кожу. Но своим манёвром в пыли я выбежал прямо на Оборотня, чьи клинки, как ножницы, свистнули в считанных сантиметрах от моей шеи. Пронесло... Не зря я вкладывал Веру в свои рефлексы и скорость реакции!

Вертикальные зрачки хищницы поблёскивали азартом, хвост так и мёл по земле, а уши подрагивали. Следующий удар должен был вспороть мне брюхо, но я вновь рванул в пылевое облако, разрывая дистанцию.

– Выходи и сражайся, трус! Я всё равно тебя найду, ты даровал мне отменный нюх и слух! – выплюнула слова воительница.

Это позволило мне определить, в какую сторону бежать не нужно. Глаза слезились. Я запнулся за одну из рухнувших ветвей и, не удержавшись, растянулся на земле. Это спасло меня от нарезки на ломтики клинками Оборотня. Слух действительно отменный... А у меня честно работала вложенная щедрой рукой в “Удачу” единица Истинной Веры!

Но даже она бы не спасла, когда Оборотень решила наколоть меня на свои сабли, как букашку на иголку. И грохнул револьвер. Я не попал в девушку, но в этот раз острый слух сыграл против оборотня. Девушка отшатнулась, и удар прошёл мимо. Более того, Оборотень

вдохнула... да, она до этого сражалась, не дыша, и теперь лицо её скривилось, готовое разразиться чиханием от кружившей вокруг пыли. На этом она потеряла драгоценные секунды и, понимая, что я выстрелю быстрее, чем она успеет ударить, Оборотень скользнула опять в пылевое облако.

Но тут Магичка нанесла очередной удар. Волна, соскользнув с поверхности реки, прошла по месту боя, полностью смывая пыль и перемешивая всё находившееся на земле, словно в гигантском миксере. Меня крутануло раза три. Приложило о каменный ствол исполинского дерева. И вывозило в грязи, как профессиональную свинью. И это мне повезло, что я лежал и у меня иммунитет к магии...

Когда я сумел сфокусировать взгляд, то увидел Оборотня. Ну, разумеется, она ушла из-под удара. Теперь она неспешно приближалась ко мне. Злорадно ухмылялась. И смотрела на вылетевший из моей руки револьвер. Это наводило на неприятные мысли!

– Хватит! Не трогайте моего человека, – раздалось негромкое, но властное потягивание со стороны, где стояла Магичка.

Мы с Оборотнем повернулись практически одновременно и как раз вовремя, чтобы увидеть, как оседает на землю Магичка. А вокруг её шеи, словно белая петля, сжался Брут. Он мастерски придушил девушку, отвлекшуюся на ворожбу во время боя. Она даже не сумела его сорвать с себя.

– Предатель! – зарычала Оборотень и ринулась к подруге.

На бегу она преображалась. Одежда рвалась. Тело покрывалось темной блестящей шерстью. Плоть, словно глина, текла и вытягивалась, принимая волчью форму. Зверя при этом бросало из стороны. На перекошенной и искажённой болью морде, которую я заметил на миг, зубы сияли скалами в раскрытой от бешенства пасти. Если вы видели одну трансформацию, то видели их все!

Брут флегматично смотрел на все эти метаморфозы, и, готов поклясться, в его чёрных бусинках глаз я читал эстетически-эротическое удовлетворение. Но когда до него оставался последний прыжок, он принялся действовать: ослепительная вспышка, словно сверхновая, на несколько секунд залила местность – способность из области иллюзий “Световой молот”. Оборотень в звериной форме взвыла: её глаза, особо чувствительные к свету, сейчас наверняка выгорели.

А когда свет потух, то по ушам на грани чувствительности – аж зубы задрожали – на самой неприятной для псовых частоте сработал Звуковой взрыв. Оборотень заскулила, попыталась лапами прикрыть голову. Её глаза и уши кровоточили. Она пыталась ползти, но хватило её не больше, чем на десяток секунд, а затем она отключилась.

Хорошие у Брута иллюзии. Качественные.

Я ведь упоминал, что однажды сбежал с этой арены? Тогда я основательно продумал собственные ходы в этом противостоянии и теперь их эффективно воплотил! Пусть герои и живут в этом мире, но они заперты в рамках сюжета, а я создатель и знаю его хитрости и нюансы!

Я попытался подняться. Ох... старость не радость! Всё хрустит! Всё болит! Ничего не помогает. Но всё же подобрал револьвер. Затем дохромал до Магички. Наклонившись, я бережно высыпал в ладошку Магичке конфеты, которые на самом деле взял с собой. Она была младшей из девушек и отличалась добротой. Хоть и в какой-то мере страдала максимализмом. А вот Оборотень меня пугала, ибо даже я не понимал творящееся у неё в голове.

– Пойдёмте, что ли? – приняв Брута вновь на плечо, уточнил я у ГГ, который стоял с недовольной рожой, осматривая последствия боя.

– Зря ты так, – неодобрительно покачал головой ГГ, устраивая Оборотня удобнее и с заботой глядя по холке. – Она дважды давала тебе возможность сбежать: сначала опоздала, потом голову не снесла в бою, а ты... Эх, да что тут говорить... – и вновь тяжёлый вздох.

Я даже не обернулся на столь наглые попытки манипуляции. Нам требовалось добраться до одной из квартир в ближайшем из домов – там по сюжету конец сцены, а я надеялся найти картотеку. Главное, не забыть ключ от квартиры в обрывках одежды Оборотня. Зря я тут танцы с саблями устраивал?

Глава 2. Или о том, чего стоит бояться в библиотеке? (Часть 2)

– Брут, что ж ты всё никак не устроишь нашего любимого создателя? – паясничал ГГ, когда мы двинулись дальше.

– Живучий паразит! Я его закапываю, а он, червяк этакий, так и норовит выбраться! Я его даже однажды под взрыв подставил, и тот его не взял! – не уступал Брут. Причём подстава действительно имела место быть... водяной побери того творца, превратившего себя в дракона!

– Не стараешься ты! Я же тебе уже говорил, как его иллюзиями можно подловить...

О том, как меня лучше извести, эти двое могли разговаривать часами. Мои создания “любили” меня всем сердцем. Конечно, можно считать: если персонажи на каком-то этапе не хотят убить автора произведения, значит он плохо приключает своих персонажей! Но я не настолько глуп, чтобы игнорировать подобные выпады в свою сторону.

Я понимал, нападение на меня персонажей – противоестественно. Очевидно, что сражениями они хотят мне указать на какую-то слабость! Но проблема в том, что мои персонажи сами толком не осознают, против чего борются. Для них проблема – это я. А я который год не могу понять их “тонких” намёков. Вот такая жестокая любовь.

И мне хотелось в очередной раз попытаться разобраться в себе и в истории. Понять, в чём источник конфликта?

– Герой, напомни, почему вы хотите меня убить? – решил я попытать счастья в очередной раз, монотонно преодолевая ступень за ступенью. И от чего не продумал в этом мире лифты? Мне же больше двух десятков этажей подниматься!

– Ты слаб, – без раздумий и запинок выдавало моё создание, поправив “волшебную палочку”, чтобы та удобнее лежала на плече.

– И в чём выражается моя слабость? – упорствовал я.

Тут свистнула и буквально у меня перед носом пролетела стрела. Она разбилась о стену коридора слева. Я замер. Мысленно восстановил траекторию полёта стрелы. Взглядом нашёл в чёрном камне стены справа три отверстия. Опустив взгляд отметил, как небольшой выступ на поверхности ступени провалился под моей ногой. Порадовался, что имею худощавую фигуру.

– Кхм... как я понимаю, такими способами вы пытаетесь сделать меня сильнее? – как можно спокойнее уточнил, осторожно облокотившись на стену. Не удивлюсь, если стрелы ещё и ядом смазаны.

Камень приятно охлаждал взопревшую спину. А вот это что-то новенькое! Не только герои, но даже локации моего мира против меня! Я знаю этот дом, и никаких ловушек тут быть не должно! Это спокойное место!

– Ты неполноценен. Это делает тебя слабым, – яд буквально капал с уголков улыбки ГГ. – А нам нужен сильный автор. Чем сильнее автор, тем сильнее его персонажи. Выживание и эволюция.

– Отлично... и чем обусловлена моя неполноценность? – продолжал я допытываться.

Дальше я двинулся медленно. Взглядом прощупывая каждую ступеньку. Однако обнаружить что-то противоестественное оказалось сложно... но возможно. Конечно, герои не могли придумать ничего, чего не в состоянии придумать их создатель, то есть я. Как я давал героям в историях шанс победить, так и они мне давали возможность. Практически незаметное отличие в цвете. Буквально на полтона. Глаз едва мог уловить. Приходилось двигаться чуть ли не ползком.

Ошибаться больше не хотелось: “Удача” у меня хоть и прокачена, но не так сильно, как хотелось бы. Вдруг в случае неудачи пролёт лестницы обрушится вместе со мной и погребёт под горой камня?

– Ты не веришь в себя, – ГГ смаковал каждый удар по моему самомнению.

– Э-э-э... сложно верить в себя, особенно когда осколки твоей личности пытаются тебя убить, – не выдержав, хмыкнул я. Но успокоившись, продолжил: – С чего вы считаете, что я не Верю в себя? Согласно Системе, коэффициент моей веры в себя около 81%! Это очень недурно, между прочим.

Для справки. Вера в себя – это показатель, насколько эффективно ты можешь усваивать чужую Веру и насколько ты умеешь контролировать себя. И чем выше этот показатель, тем сильнее человек. А чем слабее, тем выше вероятность захвата чужой Верой.

Отвлёкшись за несколько спокойных пролётов, я снова задел то, что не следовало, и лишь ускоренная Верой реакция позволила мне увернуться от выплеснувшейся сверху жидкости. Я выматерился как сапожник. Но в связи с тем, что цензура мою речь всё равно не пропустит, будем считать, я мужественно молчал. Жидкость зелёным ручейком стекла по ступеням, а я судорожно отдёргнул ноги, ибо даже несколько капель, попавшие на край куртки, прожгли её насквозь. Но всё равно едва успел и пошевелил пальцем в прорехе ботинка.

Однако это показало мне ещё одну особенность – ГГ прошёл по опасному месту пару секунд назад, и ничего не произошло. Значит, на порождения мира ловушки не действуют. А Брут являлся родней местным героям.

В этот раз без лишних слов и просьб белая ласка спрыгнула и указала безопасное место. Я немного опасался подобной доброты от Брута – это закончится эпической подставой. Но сейчас я без раздумий побежал за своим товарищем.

– Ты зависим. Тебя оплетают нити событий, – тем временем вещал ГГ. – Мы персонажи историй и видим, что нас ведут как марионеток на нитях. Мы видим и то, когда других окутывает паутина чужих планов и желаний.

Ещё через пяток пролётов начал опускаться потолок. По недовольному рыку Брута я понял: ловушка, которую невозможно обойти. Решили добавить условие со временем? Отлично, так даже интереснее!

– Ты этого не видишь, поэтому ты не можешь распоряжаться собой и по-настоящему понять себя, поверить в себя! Это причина твоей неполноценности! Вот почему ты слаб! – бежал рядом ГГ и издевался.

С учётом того, что пробежки по лестницам не самый мой любимый вид спорта, то я пытался не выплюнуть лёгкие и воспринимал информацию с большим трудом. Именно оттого выяснять новое у своих героев я очень не любил. А тут ещё по лестнице полилась вода. К счастью, обычная, но двигаться от этого стало лишь сложнее. Втянув голову поглубже в плечи, дабы не задевала потолок, я полез дальше, слушая подсказки Брута с плеча, ибо теперь его смывало.

– Ты в адепты религии “Последней Книги” подался? А ну цыц тут мне! Иначе памяти лишу и будешь от Оборотня бегать, – тем не менее прохрипел я. Я хотел знать правду! И готов был прилагать для этого усилия! Хотя меня так и тянуло начать плевать на намёков на очередное “предсказание”. Но видя, как ГГ побледнел от моей угрозы, я немного приободрился: – Лучше скажи, кто же меня “окутал паутиной планов и желаний”, философ ты доморощенный?

– А мне откуда знать? – искренне возмутился ГГ. – Я порождение твоего разума и не могу знать больше тебя по определению.

– Да вашу суть! – не выдержав, я всё же сплюнул.

Вот так всегда: только подумаешь, мол, разговариваешь с умным человеком, так либо всё впечатление испортят, либо психиатр придёт. Хорошо ещё мы добрались до нужной квар-

тиры в доме. Опускающийся потолок заставил присесть на корточки, а потоки воды чуть ли не смывали, но я сумел успокоиться и с первой попытки вставил ключ в скважину и провернул.

Более того, мне хватило ума толкнуть дверь, а самому отшатнуться в сторону – пламя плотной струей вырвалось из прохода. И это была не магия, а химия, которая прилипла к стене напротив и даже поплыла по воде, всё ещё пылая, противно воняя и очень жарко горя! Больше ловушек богу ловушек!

Я ввалился в квартиру и тут же запер дверь. На первый взгляд “сюрпризов” не наблюдалось... ну, кроме раструба огнемёта под потолком. Жилище в высокотехнологичном, частично кибернетизированном мире с обширными магическими традициями и самобытной культурой выглядело как стандартная советская хрущёвка. Разве только ковёр на стене отсутствовал. Не нужно отрываться от аудитории, уважаемый читатель.

Картотечный шкаф обнаружился в спальне на месте шкафа с оружием, где ГГ некогда получал свою первую острую железку для убийства. Но в сторону ностальгию! Среди кучи ящичков и пыльных бумажек я таки нашёл нужную информацию. Из плохого: бумага в руках чуть не расползлась от сырости – несмотря на то, что листов две дюжины, прочесть я смог только четверть текста крупным шрифтом, и ещё треть – угадать. Подобное не позволяло однозначно опознать нужную мне книгу.

– Брут, предупреди этого конспиратора, что если он на кухне нарезает бутерброды, то не стоит прятать в рукавах ножи, – отвлекшись от дела, попросил я своего напарника. – Я ему личность прописывал, пусть не забывает.

Из хорошего: все книги по нужному мне артикулу находились в одном месте – в читальном зале на втором этаже библиотеки. Ещё один рывок, и я на месте!

Стоило мне так подумать, как за спиной раздался звук скрежета металла. Оборачиваться жутко не хотелось, но пришлось себя пересилить. Увиденное мне ожидаемо не понравилось: ГГ стоял в дверном проёме комнаты, одной рукой сжимая бутерброд, а второй бесчувственного Брута... обезопасился гад.

– Дальше ты не пройдёшь, – ГГ закинул в рот остаток бутерброда. Бросил Брута мне под ноги и поднял “волшебную палочку”. – Ты пришёл к нам, не мы к тебе. Но ты ещё не понял самого себя. Того, что тебя ведёт... ты должен познать свой самый страшный кошмар, освободиться и стать сильнее.

– Ну твою ж бога душу, ведь хорошо ж общались, чего начинается-то опять?! – вздохнул я, не представляя не только как сражаться, но и куда убежать.

Взмах “волшебной палочкой” прошёл у меня над головой, колючая проволока чуть не коснулась моей шевелюры. Я дважды ударил ГГ в живот. Тот отшатнулся, но ненадолго. С рыком бросился в атаку, как какой-то берсерк... вот точно за Оборотня обиделся. Я выхватил револьвер...

Раздался треск рвущейся бумаги! Сердце пропустило удар. Но нет, потолок, пол и даже стены оставались на местах. Зато само пространство... В центре комнаты образовалась брешь с рваными краями. Через неё я увидел темный зал, заставленный пыльными и частично развалившимися стеллажами с книгами, часть которых валялась на полу в лужах, которые образовались после утреннего дождя. Да и те я смог заметить лишь по бликам отражённого света из комнаты.

Прямо напротив меня красовалось: “УДК 53.01 Физика. Теория и природа явлений”. И фотографии четырёх физиков, создателей наруча, смотрели на меня с обложки своего научного труда: Максим Анатольевич, Генрих Шульц, Аки Судзуки и... а вот четвёртого я вспомнить с ходу не смог. Это была брешь между миром истории и реальностью библиотеки, не скрытой пеленой Веры.

Данного разлома реальности по сюжету не было. Мне ли не знать – я его писал! Одно из трёх. Либо это очередная ловушка. Очень хитрая, оттого не факт, что я из неё выберусь!

Либо это мои герои настолько заматерели, что готовятся вырваться в реальный мир. Подобное сомнительно, однако возможно – за восемь лет удалось узнать о возможностях Веры многое, но далеко не всё. И как всегда новые нюансы вылезают в самый неожиданный и неудобный момент.

И третий вариант, более вероятный – произошло воздействие извне. Из реального мира. Но это порождает новые вопросы. А что делать в любой непонятной ситуации? Правильно! Тикать! Что значит нельзя? Как это враги позади? Ладно, так уж и быть, уговорили, придётся лезть!

Пока ГГ не успел среагировать я схватил бесчувственно Брута и скользнул в пролом. Оказался я там, куда и стремился – в реальной библиотеке. Ещё раз огляделся и понял, что брешь открылась буквально в нескольких стеллажах от места, где хранилась нужная мне книга. Это было прекрасно видно в свете из развороченного окна, чьи оскаленные обломки рамы смотрели внутрь. Стекло аккуратно выбито и лежит на полу. Ветер гуляет по помещению, перебирая страницы старых книг. Когда я приходил, окна точно были целы! Я бы запомнил. Но идея проникновения мне определённо нравилась.

При этом у меня жутко зачесались уши. Если верить приметам, это к вестям. Одновременно с этим ещё и руки чешутся. По той же народной мудрости: правая ладонь – к прибыли, левая – к убытку. У меня это происходило одновременно. Возможно, испачкался в чем-то в мире истории?

Я выпрямился. Оправился. Брут как раз пришёл в себя и, тихо рыча, удобнее устроиться на плече. Быстрым, но осторожным шагом двинулся к нужному стеллажу – он был дальше к стене с выбитым окном, но при этом проход, где я оказался как раз отделял данный книжный шкаф от развороченного окна. Чуть подрагивающей рукой я сжимал револьвер, хотя больше уповал на возможность быстро отступить через сломанное окно.

При этом я буквально на физическом уровне чувствовал, что чем ближе продвигался по проходу, тем спокойнее становилось: в глазах не мутилось, в ушах не звенело, и исчезло ощущение, словно меня пытаются затянуть в историю. Концентрация Веры уменьшалась.

Я вышел к нужному стеллажу и увидел фигуру человека с бока и чуть со спины, вне его зоны обзора. Короткие волосы. Приталенная куртка подчёркивала полноватую фигуру и небольшой рост, а на месте наруча рукав чуть раздут. Тонкие длинные пальцы, которые перебирали книги, намекали об интеллектуальном труде пришельца.

Сказать, что меня смутила эта встреча – значит, ничего не сказать. В принципе, это мог быть и другой читатель... Вот только с чего вокруг реальный мир, а не история? Человек в библиотеке попадает либо в случайную историю, либо в свою. С учётом того, что я в библиотеке, он должен был либо попасть в мою историю, либо исказить её своим воображением. А тут возникает ощущение, словно существо передо мной не подвержено воздействию Веры: даже, возможно, впитывает её. Не робот же это?

– Руки вверх! – вскинул я револьвер, направив на гостя библиотеки, стоящего в пяти шагах от меня. Лучше перестраховаться.

Человек замер. А затем одним тягучим движением вытянул с полки книгу... вернее, распечатку листов А4, скреплённую бечёвкой, и одновременно обернулся ко мне. Не читатель. В библиотеку не ходят в маске печального клоуна Пьеро. И почему-то я уверен, что в руках незнакомца та самая книга, о которой шла речь в предсказании.

Обдумать ситуацию мне не дали. Человек вскинул руку, и от ладони в стороны рванула тьма, образовав небольшой непроницаемо матовый щит. Я нажал на спуск почти рефлекторно.

Пуля, коснувшись щита, замерла на несколько мгновений в воздухе. Я успел уловить слегка растерянный и взволнованный взгляд в прорезях маски. А затем пуля полетела обратно ко мне! К счастью, её скорость значительно упала. Да и после прогулки по своей истории у меня бурлил в крови адреналин, благодаря чему мне удалось отпрыгнуть в сторону, за стел-

лаж, откуда я только вышел. Но патрон свистнул опасно близко – над ухом. Всё произошло настолько быстро, что по ушам только успел ударить звук выстрела.

Я выстрелил сразу все оставшиеся пять пуль в разные части тела своего визави. В этот раз щит оказался полупрозрачный и проявился в полный рост. Пули прошли сквозь него и распались буквально в пыль. А Пьеро решил атаковать: в его руке сформировалась радужная плеть, которой он ударил по мне.

У меня, конечно, иммунитет к проявлениям Веры, но подставляться лишний раз не лучшая идея: вдруг произойдёт осечка или противник влил в атаку больше Веры, чем у меня в защите. Здоровье у меня не казённое!

Стеллаж, который прикрывал меня, под ударами, стал ускоренно темнеть, покрываться трещинами. Миг, и он, растрескавшись, провалился сам в себя. А затем и вовсе стал кучкой пыли. Какое-то ускоренное старение! Книги при этом обрушились на пол градом, взметнув в воздух труху. Я едва успел откатиться за стеллаж через проход, приложившись плечом.

Пылевое облако дало нам обоим фору. Пьеро забежал за шкаф, откуда взял книгу, и, прячась за ним, бросился бежать к выбитому окну. Я же судорожно запиховал патроны в барабан револьвера и выглядывал противника – он обязан преодолеть проход, чтобы добраться до окна. Тут я его и подстрелю.

Однако то ли я такой предсказуемый, то ли мой противник обладал неизвестными мне талантами, но Пьеро не побежал, а атаковал книжный шкаф, за которым я укрывался. Он бросил несколько едва уловимых для взгляда шипов. К счастью, с точностью у противника были проблемы, и шипы, пробив моё укрытие навывлет значительно правее моего брэнного тела, вонзились в пол на несколько сантиметров, а затем буквально разворотили его, обратившись в искорёженные книги. Это уже какие-то фокусы с пространством.

Враг использовал эти мгновения для рывка к окну.

– Навались на шкаф, – шепнул мне Брут.

Я сразу понял замысел альтер эго: стеллаж, за которым я прятался, был как раз напротив выбитого окна. Мне требовалось лишь навалиться на него, дабы тот опрокинулся на ещё один, который, в свою очередь, рухнул на выбитое окно, перекрывая выход...

Судя по сдавленно-матерному шуму, я как раз успел вовремя. Рванул по проходу к окну и противнику, вот только радовался я рано – книжный шкаф, которым придавило врага и перекрыло выбитое окно, начал разваливаться на части – Пьеро применил ещё что-то из своего арсенала. Но этих мгновений мне хватило, чтобы через ворох страниц и доски-щепки от стеллажа рвануть к Пьеро, который уже готовился выпрыгнуть в окно.

В результате я успел зацепиться за Пьеро и из окна мы полетели дружным тандемом. Время растянулось и за мгновения полёта произошло бесконечно много: Пьеро ударил меня в нос лбом, а коленом чуть не превратил достоинство в недостаток. Но самое обидное, не успели мы коснуться земли, как Пьеро оттолкнул меня и, использовав какую-то из своих способностей, переместился на крышу библиотеки. Невероятно шустрый гад!

А я со всего размаха приложился спиной о землю, влажную от грязи и чуть прикрытую листьями, но всё равно не очень мягкую. От удара дух выбило напрочь, а перед глазами заплясали радужные круги. Верните меня к буйному ГГ! Хотя нет! Лимит на попаданство на сегодня выполнен!

Мне потребовалось не меньше минуты, чтобы просто судорожно вдохнуть. Зрение прояснилось чуть раньше, вследствие чего я видел, как Пьеро убегает по крыше. Но сил подняться для преследования у меня не имелось. Второй раз за день выпасть из окна – перебор. Надеюсь, в этой истории экшен глав будет не много, а не то до конца дохромает инвалид. Если дохромает.

Я с трудом поднял руку с наручем. Что значит “10:05”? Я мог просто дождаться назначенного времени и Пьеро на выходе? При этом не носиться по библиотеке от своих героев?

Мля... но главное, что зажато в кулаке: поломанная задняя обложка рукописи, к которой чёрной кляксой приклеена маленькая флешка. В полёте я попытался вытащить книгу, но не сумел, лишь оторвал обложку. Теперь осталось выяснить, ради чего я тут развлекался...

Глава 3. Или о том, как преступники умудряются создавать проблемы даже после смерти?

Если уважаемый читатель до сих пор не сбежал, значит, вы – моя целевая аудитория. И у вас последний шанс отступить! Ибо пришла пора очередной лекции. А то будете бурчать, мол, творится какой-то непонятный произвол. Тема простая: какова природа Веры?

Тут в двух словах не расскажешь, чтобы уважаемый читатель не заскучал. Вопрос объёмный, но оттягивать опасно. Начну с того, что никто не знает, по какой причине Вера стала искажать мир. Кто-то предполагал, что это опыты могучих “Корпораций”, которые пытались получить дешёвую энергию, но в процессе что-то пошло не так. Кто-то утверждал, мол, это просто феномен природы, позволивший людям попробовать новый путь развития. А церковь “Последней Книги” и вовсе заявляла: это момент, когда высшее существо начало писать книгу по нашему миру! Ну кто поверит в подобный бред, уважаемые читатели?

Как бы то ни было, случилось это восемь лет назад. Именно тогда начался Чёрный месяц. Месяц, когда писатели и художники, актеры и скульптуры, музыканты и геймеры – все творцы прошлых поколений получили силу и захотели “улучшить” мир. Когда все представления людей, какими бы странными они ни были, стали воплощаться. Когда воображение и реальность соприкоснулись.

В этот месяц старая власть оказалась против изменения баланса сил. Знание стало оружием. Пал интернет. Телевидение. Радио.

И всё возродилось благодаря Вере людей в лучшее будущее.

Но откуда же берётся Вера? А берётся она, как ни прозаично, исходя из того, верят в тебя окружающие люди или нет. Выделяют три вида Веры.

Мимолётная – о тебе случайно узнали и просто поверили, что ты существуешь и что-то там можешь. Как, например, случайный прохожий на улице, или те, кто смотрят видео в Интернете. Естественно, они о тебе забудут через несколько дней максимум. Но всё это время ты честно можешь пользоваться Верой. Пусть она самая “низкокачественная”. Обычно такой Веры в день получаешь около пары сотен... если случайно не засветишься.

Бытовая – о тебе узнали и запомнили. Возможно, о тебе будут вспоминать в течение нескольких месяцев или даже лет. Это твои коллеги по работе; люди, с которыми ты часто встречаешься в местах общего пользования вроде магазинов и парикмахерских; соседи по дому и подобный контингент. Бытовая Вера примерно на два порядка качественнее Мимолётной Веры. Но заработать её за год возможно не больше нескольких десятков. Максимум, пара сотен – если полностью сменить круг общения и жизни. Число Данбара ещё никто не отменял.

И наконец, Истинная Вера. То, что могут дать только самые близкие: семья и друзья. Обычно за всю жизнь не больше десятка единиц набирается. Но она и эффективнее Бытовой веры в те же 100 раз.

Ходят слухи и о более высоких уровнях Веры. Но для их получения нужно, дабы ради тебя человек чуть ли не на алтаре и с улыбкой принёс себя в жертву, завещав душу. Это якобы открывало новый этап: давало возможность создавать материю и жизнь. Навсегда. Но я такого никогда не встречал.

А вот как использовать Веру? Это усиление естественных способностей человека, вроде физических или интеллектуальных параметров, дарованных с рождения или приобретенных тяжким трудом. Либо получение способностей своих творений, в которые верят люди – те же противоестественные воплощения Веры. Но тут без Системы не разберёшься.

Я оправил куртку. Уже третью за сегодня. Запасы приближаются к концу. Скоро придётся одевать уже использованную одежду. А спецодежду нам не выдают! Разоришься так.

За последние минут двадцать я с большим трудом доковылял до машины и переоделся. И теперь очень надеялся, что моя побитость не сильно бросается в глаза, а то к автомобилю, в салоне которого я и зализывал раны, приближалась моя возлюбленная. Она шла по улице чуть ли не вприпрыжку и сияла ярче солнца.

– Как всё прошло? – поинтересовался я, старательно делая вид, что последние полчаса скучал и максимум отходил в магазин за сухариками. Должна же быть причина, почему у меня при каждом движении внутри хрустит, ссадины на руках, и мышцы непроизвольно подёргиваются?

– Две Бытовые Веры. Вокалиста не оказалось на съёмной квартире, – вздёрнув носик, заявила девушка. А затем затараторила: – Но я его ещё достану! Ребята оказались такими компанейскими! Мы так чудесно поболтали!

– Да? А ты хотя бы выяснила, в каком стиле они работают и тематику произведений? И главное, куда они свою Веру вкладывают? Бытовые направления или сверхъестественные?

– Разумеется, я всё узнала! – возмутилась боевая подруга, откинув непослушную чёлку. – Провела полное анкетирование. Они сейчас всю свободную Веру вкладывают в усиление таланта...

Я кивнул. Вопрос довольно актуальный. С естественными параметрами всё просто: вкладывай Веру – будешь более развит, про тебя забудут – ослабнешь. С противоестественными сложнее – они изначально нарушают законы мироздания. Их либо невозможно, либо очень затратно поддерживать. Вложенная Вера с использованием таких способностей сгорает. Это очень... ОЧЕНЬ неприятно. Ибо сгоревшая Вера означает, что о тебе забывают.

Именно поэтому сразу можно определить, насколько адекватные творцы тебе попались. Нет безумцев, которые вкладывают Бытовую и, боги упаси, Истинную Веру в магию, воплощение предметов и прочие способности персонажей, искажающие реальность. Да, это сила! Но если тебя забудут родители и друзья – это крайне неприятно. И пусть ты сможешь с ними познакомиться заново и даже напомнить о воспоминаниях прошлого – они восстановятся быстро – но память без эмоциональной связи пуста. Всё придётся выстраивать с Мимолётной Веры. Променять искреннюю радость матери на испуг при встрече, из-за того, что по глупости применил банальный огненный шар – оно того не стоит.

При этом даже простейшие воплощения начинаются с вложения Веры на уровне не меньше единицы Истинной Веры или сопоставимого количества другой Веры. Благодаря этому использующих способности не бывает много и силы их воплощений хватает ненадолго.

– Всё прошло даже лучше, чем я думала. Они позвали меня... – продолжила щебетать Надежда.

Для того чтобы не заскучать в процессе, выражая интерес и расположенность к собеседнику, порой нужно уметь не слушать. Главное, вовремя кивать, улыбаться и задавать общие вопросы.

Одновременно я просматривал на экране наруча данные с флешки. Информации оказалось больше, нежели я мог предполагать. Не только книга, но и её авторская версия – до финальной редакции и удаления лишнего; все черновики и неудачные главы; документ с описанием мира и предыстории героев; наконец, музыка и картинки, которыми вдохновлялись авторы! Они, отдав рукопись в библиотеку, прикрепили все исходники. Смелое решение, обычно таким никто не делится.

Кстати, о самом произведении. Авторами являлись Мария Козлова и Дмитрий Демонов. Называлась история “Судья Желаний”. Я уже отправил в Информаторий запрос на получение всей доступной информации по писателям и творению.

Изучив синопсис и пробежавшись по тексту, я уловил общую суть романа: очередная интерпретация легенды о джинне, только в современном мире. Джинн притворяется обычным человеком и работает в магазинчике, но если к нему обратиться с просьбой и сопроводить

фразой “будьте так добры”, то он примет к исполнению это желание. В книге описывалось несколько случаев, когда люди случайно загадали глобальные желания, что они получили и как они пожалели об этом. Ведь джинны всегда исполняют желания с подвохом.

Но главным для меня являлось другое: по городу потенциально ходит человек... даже два, способные исполнять желания, и за ними ведётся охота! Благо, джинны, кроме “чистой магии” для исполнения желаний, имеют способности предвидения будущего и иллюзии для удобства изменения событий по теме желания. В связи с этим авторы истории не беззащитны.

– Они заканчивают играть, и тут я понимаю, что уже слышала подобные ритмы. Только эта музыка была начала прошлого века из архива Информатория, – на фоне моих размышлений самозабвенно продолжала рассказывать девушка. – Я без лишних слов нахожу нужное и...

Услышать продолжение мне не довелось: на моём и Надином наруче одновременно замигали индикаторы зелёного цвета, а сами устройства мелко завибрировали – нас вызывали на групповой звонок. И судя по записи на экране, приглашение пообщаться исходило от Шефа.

Мы с Надей переглянулись и синхронно приняли вызов. У меня над экраном наруча появилась чёрно-белая голографическая голова недовольного демона. Он бросил на меня взгляд лишь мельком, ожидая подключения других Редакторов. У Нади ожидаемо без эффектов – всё выводилось на зрительный нерв.

– Ну что, дармоеды, допрыгались? – рёв Шефа оказался как всегда неожиданным и обжигал не хуже кипятка. – Развели беспредел в городе? Распустили людей? Совсем хватку потеряли? И не пытайся оправдываться, Шурупов! Мне ваши слова даром не сдались! Тут менты последние новости подкинули, и это же полный трындец! У нас город на грани гибели!

С учётом того, что Шеф устраивал такие планёрки с периодичностью раз-два в месяц, город у нас должен был развалиться уже давно, но всё как-то держался. Хотя и по пустякам Шеф нас не беспокоил. Но радовало то, что в кои-то веки не я виновник.

– Кто-нибудь из вас, из Редакторов, долбанных защитников города, помнит человека с прозвищем Временщик?

Повисла пауза на десяток секунд. Никто не смел лезть в эфир, не имея чёткого ответа.

– Плохо, что не помните! – кожа Шефа аж засветилась, как раскалённый уголь. – Хотя и не должны. Временщик – уголовный элемент, который прибыл из столицы. Досье, которое мне передали на него, толще всех вами вместе написанных книг! Но из того, что вы должны знать сейчас: член Жнецов Веры, причём не последний, так как имел авторитет и главное, силу, чтобы его подтвердить – в даркнете на закрытых площадках активно выкладывал свои произведения и имел широкую аудиторию. Истории специализируются на путешествиях во времени и искажении пространства. Мгновенные перемещения, всякие там многомерные образования, ускорение, замедление времени и прочий хлам.

Я поморщился. Путешественников во времени никто не любил. Они мешали в любых планах хуже, чем заноза в мягком месте. Даже похлеще, чем предсказатели. Радовало только, что для путешествия во времени – даже на пару минут в прошлое – требовалось просто эпическое количество Веры: не меньше десятка единиц Истинной. Это очень ограничивало обладателей способности, и баловались этим обычно представители власти, которым оказывали поддержку масс-медиа, подпитывающие Верой.

Но главное, это очень напоминало способности моего “знакового” из библиотеки.

– Так вот, труп этого Временщика нашли сегодня на месте одного из пожаров, – после паузы добил нас Шеф.

– Его одного? – передался мне на слуховой нерв голос Шурупова. Нашего профессионального детектива. Негласный глава Информатория.

– Одного. Но направление мысли правильное. После оперативной проверки обнаружилось, что никто не может вспомнить людей с прозвищами: Художник Финт и Геймер. Вы их помните?

Снова тишина. Однако намёки Шефа мне уже не нравились: если мы должны знать этих людей и теперь не можем вспомнить, значит, Вера в этих людей с нашей стороны пропала. Обычно это означало Веру, сгоревшую при применении. Глобальные изменения и неприятные последствия.

Чаще всего это означало преступление. Если для обычных людей полное забвение – проклятье, то для бандитов – способ скрыться от ответственности. Они выжигают всю Веру, и о них забывают. Благо, подобное не действует на физические носители информации. Однако каждые несколько минут делать записи и постоянно перечитывать информацию надоедает. Не говоря о том, что чем активнее охота, тем больше сил у преступника.

– Вижу, не помните. И это лишь подтверждает мои худшие опасения. Описываю ситуацию в двух словах для вас, остолопов: Художник Финт и Геймер – главы двух крупнейших бандитских группировок. У нас на них полное досье, которое я уже разослал вам на коммуникаторы. Чтобы изучили как можно скорее! И выяснили причины происходящего! Не хватало нам только войны банд! Докладывать обо всём по делу при первой возможности!..

Одновременно с окончанием речи Шефа я уже завершал сообщение для одного своего знакомого-информатора из криминальной среды, который мог знать о произошедшем какие-нибудь интересные подробности.

– Шеф... – успел я вклиниться, видя, что размусоливать с нами больше не собираются.

– Кугдыматов, какого демона тебе надо? – мгновенно заорала на меня голограмма.

– Шеф, я столкнулся с человеком, владеющим описанными вами способностями, не далее как полчаса назад! – на одном дыхании выдал я. – Прошу уточнить данные по найденному телу. Или, возможно, в городе появился другой владелец похожих способностей, и я не в курсе? Может, раздражитель? – худшие предположения я решил не озвучивать.

Судя по расширившимся и тут же недобро сузившимся глазам Нади, разговор с Шефом не единственное испытание в ближайшее время. Мой начальник же пожевал губами и неожиданно спокойно выдал:

– Сейчас проводится анализ ДНК трупа. Иницирую проверку людей со способностями, аналогичными дару Временщика, среди своих и приезжих. Но судя по тому, что я не забыл тебя, идиота, прошло всё относительно удачно?

– Очень относительно... Мы столкнулись в библиотеке, когда охотились за книгой, на которую мне сегодня указало предсказание. Немного подрались. Я проиграл. Пересылаю данные по книге и по предсказанию!

Шеф на пару секунд завис, переваривая информацию. А затем улыбнулся. Вот тут я действительно испугался. Улыбающимся Шефа я видел лишь дважды: первый раз он на задании вёл преследование; а во второй в день развода.

– Я пытался отследить его наруч, но ничего не сумел найти. Он защитился, – уже не так уверенно продолжил я отчёт. – По дронам удалось отследить его путь в течение квартала, потом он заглушил сигналы. Отправляю данные: может, через какие-нибудь программы удастся отследить.

– Молодец, Кугдыматов! – рявкнул Шеф. – В кои-то веки твоя бестолковость оказалась полезна! Дополнение: всем выяснить всё возможное о произошедшем и о новом Временщике. Кугдыматов, ты принимаешь полевое командование. Шурупов, ты на базе стратегическое и информационное управление. Вы теперь ответственные.

– “Наверно, он всё же решил меня угробить, подставив Пьеро,” – растерянно мелькнула мысль, но вслух я отрапортовал: – Так точно! Разрешите выполнять!

– Учитесь, народ! – решил меня добить Шеф. – Он ещё и хороший материал принёс после дела с магом-электриком! Наши умельцы по пиару его уже обработали и выпустили в сеть! Вера так и прёт! Не уппусти шанса, Кугдыматов. Конец связи, – и отключился.

Всё прошло настолько гладко, аж страшно. Как бы то ни было, но это хорошие новости! Даже очень. Как я говорил, уважаемый читатель, мы живём в мире, где понты не просто дороже денег, но равнозначны жизни. И девушка за стойкой честно заслужила свой автограф за эту запись.

И если у моих сослуживцев начала увеличиваться Вера, то у меня она должна просто улететь за облака. Жаль только, Вера, скорее всего, качества “Мимолётная”. Если повезёт, то пополню запас “Бытовой” Веры. О “Истинной” я даже мечтать не смел... Но это даже хорошо, Мимолётную Веру не так жалко сжигать в воплощениях.

– Кхм... милый, ты ни о чём не забыл? – вывел меня из приятных мыслей голосок Надежды, и я нервно сглотнул.

Глава 4. Или о том, почему полезно ходить в бар с друзьями? (Часть 1)

– Серьёзно? Людям понравился принтер? Принтер, который потёрся о ногу? Не бой! Не выходка Брута! И даже не переговоры! Нет, их умиляет принтер! Иногда я совершенно не понимаю людей и что творится у них в головах, – бурчал я шепотом на заднем сиденье, в очередной раз просматривая ролик со своего боя, а главное, комментарии под ним.

Судя по данным, видео собрало уже почти под три сотни тысяч просмотров. И со временем станет больше. Мой показатель мимолётной Веры находился на уровне двенадцати тысяч. Ничего удивительного. Некоторые не верят в подлинность видео. Те, кто верят, делают это по-разному: кто слабее, кто сильнее. Кто-то позитивно, а кто-то негативно – это частично компенсирует друг друга. Вера разделяется на всех присутствующих на видео. Плюс часть Веры уходит на совершенно посторонние объекты, вроде веры в Издательство в целом, в государство или, боги знают, во что ещё. Верочкин тоже неплохо заработает на своей выходке...

– Не тебе спорить с массовым безумием. Тем более, если ты получаешь от него выгоду, – тихо заметил Брут, смотря с плеча.

Я хмыкнул. Громко выразаться мы с Брутом опасались: Надя оставалась сильно не в духе от того, что мы не позвали её в библиотеку, а главное, на драку. И если я отделался затрещиной и лёгким порицанием – от меня, раздолбая, иного поведения не ожидали, кроме того, я и так пострадавший – то Бруту досталась целая морализаторская лекция, во время которой он не смог даже слово вставить! Теперь мы позволили девушке вести машину, лишь назвав адрес, и периодически слушали, как она переругивалась с другими водителями – выплёскивала негатив.

Я открыл на наруче вкладку “Система”.

Это главный раздел наруча, который позволяет упорядочивать и брать под контроль Веру. Она не даёт Вере распределяться случайным образом, чтобы человек сам выбирал куда, как и сколько её вкладывать, если вкладывать вообще. Это сильно снизило число поглощённых Верой. Именно благодаря Системе люди в полной мере оценили все преимущества Веры.

Геймеры, программисты и начавшее развиваться в то время направление ЛитРПГ в литературе задали практически эталонный образ главного экрана: мини-карта в правом верхнем углу; в левом нижнем – фигурка человека, отображающая здоровье; ну и внизу на краю зрения индикатор количества Веры. По желанию сюда же можно перетащить ещё тысячи данных. Те, у кого подключение на зрительный нерв было в порядке, так и ходили постоянно с открытым главным экраном, отслеживая всё и вся в дополненной реальности.

Я подобное презирал, считая, что на мир нужно смотреть своими глазами. Верить можно только собственным чувствам. Как бы хороша ни была Система, она может ошибиться, сломаться, или её могут взломать. Оттого она у меня постоянно “случайно” ломалась.

Карту местности я держал в памяти, если знал, а если не знал – то тем более бесполезно на что-то надеяться. Здоровье? Повреждено у меня что-то или нет, я замечу и без Системы. Насколько серьёзно повреждение? В бою лишь один параметр: можешь драться дальше или нет. Мгновенного лечения ещё никто не придумал, а если травмировался, то поверхностные данные ничего не дадут – когда появится время, то основательно зайду в Систему и всё узнаю: заматывать подорожником, бежать к врачу, или можно ложиться помирать. Если мне срочно требовалась подобная информация, то у меня для этого имелся Брут.

Мой главный экран был пуст от мишуры. Зато Индикатор Веры выглядел как таблица со множеством параметров и вкладок под каждую из разновидностей Веры по отдельности.

Признаюсь, мне приятно видеть, что обо мне знают и помнят. Небольшая дань тщеславию. Кроме того, я всегда мог посмотреть, куда и сколько у меня вложено.

Но если принцип работы и оболочки у Систем одинаков, то о содержании такого не скажешь – каждый человек индивидуален, а Система напрямую завязана на человека и искажается его Верой.

Я имел пять единиц Истинной Веры. Не много. Но и не мало. И появление каждой единицы очень ценил.

Две единицы – Вера моих родителей в меня. Простая. Искренняя. Светлая. Она была равноценно эффективна для любой области, куда бы я её ни применил. Обе единицы я вложил в развитие тела и здоровья. Надеюсь, моя Вера в родителей тоже укрепляет их.

Ещё единица – Вера в меня одного из моих читателей. Я не знал имени этого человека. Я вообще ничего о нём не знал. Лишь то, что моя история “Несуществующий” каким-то образом изменила его жизнь, и он запомнил её навсегда. И очень надеюсь, изменения те к лучшему. Эта единица Истинной Веры – лучшая награда за моё творчество, с которым не сравнятся ни отчисления от продаж, ни данные о количестве проданных экземпляров. И в дань уважения я вложил эту Истинную Веру в свои писательские навыки, сумев поднять их сразу на десяток процентов.

Две единицы получены в рабочем порядке – за годы работы я успел спасти от смерти двух человек, и они меня запомнили. Причём одна “Истинная Вера” была “тёмная” – человек меня ненавидел, ибо я его спас, но засадил на несколько лет.

Их Веру я тоже очень ценил. “Светлую” вложил в параметр “Удача”. А вторую до сих пор никуда не применил – мой небольшой неприкосновенный запас. Я хотел использовать её в работе, для помощи другим, но пока ещё не знал, как это сделать наиболее эффективно. Для этого я должен вложить её в тёмные аспекты развития: умение лгать, подавление совести, и подобное. Или хотя бы в нейтральные, боевые.

Ещё одну единицу Истинной Веры я потерял чуть меньше года назад – умер мой единственный друг из родного города, с которым мы были почти как братья. Большая потеря, и Вера тут не самое важное...

При этом я надеялся в ближайший год получить ещё пару единиц Истинной Веры. Для начала Шеф... если он меня всё же не приберёт, то я у него так засяду в печёнках, что он меня запомнит на всю жизнь. Боюсь только, его Веру я с наибольшей эффективностью смогу вложить исключительно во что-нибудь самоубийственное и глупое... если только его Вера в мою некомпетентность не перекроет одну из единиц Истинной Веры от спасения людей – это будет обидно.

И ещё потенциальная единица от девушки... но это личное. Уважаемый читатель, тут вам не романтический роман, подробностей и душевных излияний не ждите.

Уровень Бытовой веры в меня составлял 431 единицу. Неплохо. Очень даже неплохо. Судя по данным статистики, за последние сутки я потерял одну единицу, но приобрёл двадцать одну. Похоже, обо мне забыл один из одноклассников или, может, сокурсников... не важно. Ситуация меня радовала.

У обычного человека величина Бытовой Веры колеблется в пределах числа Данбара. Так называемое ограничение на количество постоянных социальных связей, которые человек может поддерживать. Это число зависит от кучи факторов: начиная от качеств самого человека и заканчивая его социальным положением. В зависимости от факторов оно колеблется от 100 до 230.

Я являюсь асоциальным типом, но по работе обязан общаться с большим количеством людей, отчего моё значение находилось на верхней границе этого числа. Но как творец, а теперь ещё, пусть и ненадолго, но и медийная личность я мог превысить этот предел – люди знали обо

мне и верили в меня без моего непосредственного участия. Мои читатели. Те, кто посмотрел видео со мной.

Теперь нужно время разобраться с каждой единицей Веры, посмотреть, куда она больше направлена и аккуратно вложить... вот только я почувствовал, как машина останавливается. Так всегда, только углубишься во что-то интересное, сразу появляются дела!

Из окошка открывался прекрасный вид на парковку. Величественные, уходящие за горизонт поля асфальта, исчерченные ровными линиями парковочных мест. Редкие машины, словно шашки на поле в финале игры. Дроны стервятниками кружат в поднебесье. Монолитом возвышается многоэтажный торговый центр. Настоящий храм потребления и жадности, украшенный голо- и обычной рекламой: несколько магазинов одежды, бытовой техники, продуктов, софта для компьютеров и наручей; и приютившийся сбоку магазинчик кибернетических улучшений; и по центру ТЦ огромные постеры пары новых фильмов, где у героев мультяшно изменённые лица – актёрам сейчас без защиты никуда, а то сгорят от Веры фанатов. А людям никуда без зрелищ!

Человеческая глупость, возведённая в абсолют и камень, действовала на меня умиротворяюще. Это позволило мне морально подготовиться к предстоящему диалогу.

– Душа моя, я по делам, а ты прогуляйся и купи себе что-нибудь, – со всей возможной респектабельностью и спокойствием бросил я, выбираясь из машины.

Такой же спокойный ответ нагнал меня на втором шаге, ударив по голове сильнее монтировки в тёмной подворотне:

– Ты бессмертным себя почувствовал, дорогой?

Не прокатило... втянув голову в плечи, я обернулся. Надя улыбалась. Недобро так улыбалась. Моя девушка... а ведь каких-то два с половиной месяца назад мне просто дали её в стажёры. Но девушка решила, мол я “буду её” во всех смыслах. Я не стал возражать. Более того, решил воспользоваться преимуществами союза. Даже по мере желанья и от нечего делать поддерживал запал девушки. И вот теперь докатился!

– Стоило попробовать, – выдохнул я.

– Стоило, – согласилась девушка, взяв меня под руку, так словно в захват взяла. – Но теперь я тебя не отпущу одного! Пришибут ненароком, кто мне тогда практику поставит?

– Женщина, не забывайся! – возмутился я. – Я, между прочим, тебя защищал! И всё ещё являюсь твоим ментором! Тут я говорю, как поступать!

– “Переигрываешь,” – мелькнула мысль от Брута. – “Подкаблучник”.

– И сейчас нам предстоит очередной урок, – исправился я, понимая, что влечением никого не пройму. – Мы встретимся с моим информатором, который состоит в группировке Художника Финта.

Очень полезный специалист, между прочим! Отмазал его во время одной из облав. После этот кадр нередко делился со мной данными. За это я помогал ему в мелких делах. Взаимовыгодное сотрудничество!

Мы прошли мимо торгового центра и устремились во дворы. Немного мрачноватые, но в целом очень современные. И это подчёркивали не только сталь и стекло новостроек, но и светлые детские площадки, убранные дорожки и яркие рекламы нечастых, но презентабельных магазинов. А главное, дроны почти не выделялись, дабы не смущать жителей.

– Сергей, а что было в том документе о Художнике Финте и Геймере, который прислал Шеф? А то за рулём я даже не успела его изучить!

Я тяжело вздохнул, буквально вложив мысль: “Ну, как же так?” Но заговорил спокойно и даже развязно – мне имелось, о чём поведать. Документы не просто дали знания, но и позволили памяти частично восстановиться. Нейронные связи возрождались. Разве только старая острота эмоций исчезала, а с ней и уровень Веры.

– Геймер. Мужчина. 25 лет. Холост. Состоятелен. В прошлом профессиональный киберспортсмен по одной из популярных в своё время дисциплин. Но и в остальных играх был на высоком уровне. После появления Веры получил способности своих игровых аватаров. Собрал вокруг себя людей, так же увлечённых играми. Однако, как ты помнишь, после Чёрного месяца онлайн-игры или под запретом, или на них наложены ограничения по содержанию и распространению. Чтобы заниматься любимым делом им пришлось уйти на тёмную сторону.

Не повезло мужику. Онлайн стрелялки и стратегии – как и всё, где есть взаимодействие с людьми и где ты можешь получить Веру за свой успех – стали незаконно. Так как Вера, что ты в игре силен, стала вкладываться в реальные боевые навыки. Теперь подобные игры разрешены только как часть военного обучения или в специализированных системах. Да и на фэнтезийные RPG миры огромная цензура... Хотя у меня имелся доступ ко всему этому, и я даже пересекался с Геймером на закрытых серверах.

Мы свернули к одной из обветшалых, более того, сделанных вручную вывесок над полуподвальным помещением, которая гласила “У Семёныча”. Небольшой бар, где неплохо готовили. Конечно, не девушку на свидание водить, но с друзьями посидеть самое то. Однако я ценил это место за другие качества: хозяин, тот самый Семёныч, был моим старым знакомым – я у него работал в бытность студентом, благодаря чему мог ожидать тёплого приёма и скидку. Но главное, у него имелся второй выход, открытый для меня, двустволка под стойкой бара и пара мальчишек на побегушках, которые могли вовремя сообщить, если вокруг намечается что-то нехорошее и мне не стоит лезть.

– Художник... – я хохотнул. – Тут интереснее. Этот дядька лет пятидесяти. Авторитетом был ещё до Чёрного месяца. Причём настоящим. Блатным. Старой школы. Но возвысился он не потому, что ножом расписывал людей. И не из-за того, что картины рисовал. Он знатный татуировщик.

– Серьёзно? – девушка аж вздрогнула всем телом. И уставилась на меня полными затаённой надежды глазами.

– Да. Причём самого высшего класса. Но нет, как бы ты ни хотела, к нему записаться просто так не получится. Он работает только со “своими”. И своих не много. Зато все его картины в прямом смысле могут оживать, если вложить в них Веру. И именно поэтому он и его люди стали так опасны и уважаемы в городе...

– Надя, твой придурочный парень через своего информатора надеялся выйти на Художника. И нет, не чтобы арестовать, а получить свою татуировку! – в целях профилактики сдал меня Брут.

– А ну брысь, – зашипел я и затараторил, пытаюсь отвлечь девушку, у которой уже разгорались глаза: – Хотя, чего это я разглагольствую? Он недавно сделал заказ одной рок-группе, вроде как “По ту сторону строк”, и про него целую песню забабахали, сейчас включу, – и я быстро нашёл нужный аудиофайл на наруче:

*Он скрывает в себе тайны поколений.
Четкость в каждом штрихе: несомненно, он гений.
Точность в каждом движении и изящная лёгкость.
Танец кисти в руках словно робкая пошлость.*

*Настоящий творец, мастер своего дела,
"Чудотворец" Финт окрестила толпа.
Говорят, что в картины он вкладывал душу.
И они оживали, сходя с полотна.*

Ответь мне, Финт, какой ценой тебе достался навык твой?!

*Судьбу свою переиграл – в проклятье смог увидеть Дар.
По лезвию карандаша от творца к творенью переходит душа,
И наполняют этот мир герои сказочных картин.*

*Вряд ли ответит, что его вдохновляет,
Где питает энергию и творчества суть?
Что им движет по жизни и что направляет?
В чем обрёл свою музу и как встал на свой путь?*

*Одержимый процессом, весь измазанный краской,
Он забвенно часами стоит у холста.
Видно, в этом он видит неподдельное счастье:
В каждом творении оставлять часть себя.*

Вновь запел припев, и я посмел вклиниться:

– Конечно, не идеально про него, но конспирацию никто не отменял. А те, кому нужно, знают, про кого поют, и Вера потихоньку капает.

В баре было светло. Приятно пахло горьковатым пивом и пряной рыбой. Аж слюнки потекли! Чисто. Деревянные столики блестят лаком. Барная стойка чуть ли не сияет. На стенах панели, но не ровные обструганные деревяшки, а, кажется, живое дерево, ибо живые веточки с побегами оплетают помещение. Все виды пива аккуратно подписаны и обрамлены завитками лоз, а возможная закуска разложена как произведения искусства. Сразу видно, человек любит своё дело!

Мы с Семёнычем кивнули друг другу. Он взглянул на мою спутницу. Я чуть передёрнул плечами с лёгкой улыбкой. Он усмехнулся краем губ. Я стрельнул взглядом в тёмное нефильТРованное. И тут же в сидр. Семёныч неспешно провёл взглядом по закускам. Я выгнул бровь и вздёрнул нос.

На этом разговор закончили, и мы с девушкой устроились на стульях, выполненных в форме бочек. Задвинутый в дальний угол телевизор на грани слышимости вещал:

“Совет шаманов Южной Африки выставил ультиматум, согласно которому, если в ближайшие сутки войска объединённого севера не будут отведены,” – кадр запечатлел ряды танков, а затем с высоты воздуха несколько колонн с камазами, где тряслись люди с автоматами. – “Тогда они поднимут пески Намиба и Калахари, которые поглотят их врагов”.

Было бы интересно взглянуть на данное противостояние. Желательно откуда-нибудь издали... Пусть шаманов немного, и они против целого континента, но поскольку в новостях про них сказали и упомянули планы – считай, подпитали Верой, их интересы кто-то разделяет.

“К новостям в стране. Президент провёл совещание с кабинетом министров. Министр транспорта подал в отставку, по официальным данным: “в связи с нервным истощением”. Напомним, за последние полгода это уже шестая смена на данном посту.” – на экране официальные кабинеты и кучка молодых людей, не старше сорока. Но при этом все, даже на беглый взгляд, уставшие, а от вспышек фотокамер чуть ли не шарахаются. Бедолаги...

“К региональным новостям,” – продолжал бормотать ящик. – “Мэра Южного федерального округа задержали во время приступа одержимости Верой,” – на экране появилась жуткая смесь кабана, медведя и орангутана, которая кидалась папками и бросалась на людей. Трое военных в тяжёлой броне с электрошокерами пытались усмирить чудовище, которому даже Шеф бы позавидовал: – “По данным из местных источников, в даркнете опубликована информация о тайных заграничных счетах мэра и о нескольких случаях получения взяток. Также имеется неподтверждённая информация о криминальном прошлом”.

А вот этого вообще не жалко. Уважаемые читатели, посудите сами! Сейчас во власть лезут либо самые отбитые психи, жаждущие власти, либо те, кто действительно хотят помочь

людям. Даже несмотря на жесточайшую цензуру везде, где только можно, люди со временем узнают о проделках власти, и тогда одержимость Верой обеспечена. И хорошо, если будут лечить, а не пристрелят! Клевета и ложь стали оружием чуть ли массового поражения. За восемь лет правительство сменилось трижды!

Семёныч всё так же без лишних слов поставил передо мной кружку темного нефильтрованного, а перед Надей, что-то упорно изучающей на наруче, сидр. Как я и просил, закуску он подал на свой вкус: острые ломтики кальмара. Мы кивнули друг другу.

Во время Чёрного месяца политикам не везло катастрофически. Какая бы вера в себя у тебя ни была, но когда целая страна тебя ненавидит – этот напор Веры сложно пережить. 99.9% политиков стали одержимыми. В каких монстров они только не преобразовывались. И с каким упоением их отстреливал народ! Про реабилитацию тогда ещё не знали. Да и если бы знали, результат не сильно бы изменился.

Вымерла почти вся власть в столице. В регионах и крупных городах остались сушие единицы. Централизованное управление сохранилось только на уровне небольших городков и посёлков. Ими оказались те, кто недавно пришёл к должности и ещё не успел достать людей, плюс действительно разумные управленцы на местах, которых хорошо знал народ – таких меньшинство.

Как ни странно, самыми живучими оказались военные – им по уставу думать не положено, отчего они о своём начальстве и не думали в рутине дней. Собственно, именно благодаря этому вся страна и не развалилась: крепкая рука военных с поддержкой выживших адекватных управленцев на местах вместе стали вычищать опасность и учиться жить в новом мире.

Глава 4. Или о том, почему полезно ходить в бар с друзьями? (Часть 2)

Чуть слышно скрипнула дверь, и в проходе появился Маргинал. Именно так, с большой буквы. Хотя поднявшая взгляд от коммуникатора Надя сдавленно охнула: “Техно-Богатырь!” В принципе, можно и так...

Мужик. Два метра роста. Поперёк себя шире. Борода лопатой. И всё бы ничего, если бы не плетёная кольчуга, сквозь которую проглядывал кожаный поддоспешник. Кожаные же штаны на завязках и красные сапоги с острыми носами, которые смотрелись почти нормально. Про топор, притороченный к поясу, я молчу.

Но стоило взгляду привыкнуть, как он наткнулся на правую руку и правую половину лица – они были покрыты плотной сетью татуировок. И невозможно различить, то ли это сложная руническая вязь, то ли бред пьяного кольчи́ка. И опять же, всё почти в норме... если не смотреть на левую руку, которая являлась протезом. Очень сложным и дорогим кибернетическим протезом из матово-чёрного пластика со вставками стали, а заодно функциями наруча.

– Здорово, Серёга, – прямо от двери заголосил Маргинал густым басом. – Строишь, что творят наши “благодетели”?

– Надо знать, чем нас гробить собираются! – открыто улыбнулся я и жестом пригласил на место рядом. – Хотя самые отбитые уже давно перевелись, сейчас всякая мелочёвка осталась!

– Даже не знаю, – перекосил рожу Маргинал-Алексей. – Не верю я в честных политиков в принципе. Это как трезвый сантехник – оксюморон. Боюсь, скоро они всё же протолкнут новый закон о сокрытии личности чиновников высоких рангов! И тогда поплачем мы!

Да... это окажется неприятно. Но в рамках страны – это словно зонтик против метеорита. Вера находит пути к человеку, даже если верящий не знает имени и внешности того, в кого он верит. Пусть это и уменьшает приток Веры.

Хотя как по мне, истинные правители мира никогда и не появлялись на мировой арене. Но говорить я это не стал, ибо подобное отдаёт теориями заговоров. И пусть это по моему профилю, но развивать не стоит. Вместо этого я высказался про другое:

– Тем, кто честно делает своё дело, бояться нечего – Вера в них растёт, позволяя лучшим возвыситься. Пусть таких лишь единицы.

– Всё фигня! По мне, так хорошо, что за всеми этими политиканами следят военные. Кто бы что не говорил, но они до сих пор не отпустили всех рычагов власти. Вы, Редакторы Веры, хоть и хороши, но явно не дотягиваете до такого уровня.

– Не спорю. Редакторы – это помощь на местах для отлова всякой мелочи. Для политиков и публичных личностей разного масштаба имеются организации покрупнее вроде военных Критиков. Вот после чьей критики и пыли не останется!

Я бросил взгляд на телевизор. Там уже перешли к “новостям спорта”. Совсем скучно... Вера стала допингом, который не отследить. Кто известней – тот сильнее. В силу этого большинство видов спорта умерло. А новые я банально не понимал. Вот в каких мелочах подкрадывается старость.

– А ты куда в таком наряде собрался? – решил напомнить о себе Брут. – Новый спектакль репетируете?

– Не, Брут... – протянул Алексей, огладив бороду. – В этом году у нашего театра открытие сезона откладывается. Я на сходку с реконструкторами собрался! Мировые ребята, да и новые навыки не помешают! Но на улице такая мерзкая погода... даже не знаю, идти или нет?

– Лучше сходи. Потом как-нибудь устроим спарринг. Я немного нахватался в бое на ножах, интересно будет потренироваться, – посоветовал я, слегка завидуя. Реконструкция, где

воссоздавали исторические события, или просто быт прошлых эпох – это очень интересно, как для новых навыков, так и для получения знаний. Жаль, времени нет, да и закрытые это сообщества – никто не хочет, чтобы Вера в сказку прошлого стала былью.

Мой осведомитель с уважительным поклоном принял литровую кружку с пивом от Семёныча. Он был частым гостем в баре, и хозяин знал его привычки. Алексей в один глоток выпил половину. Он глотал алкоголь как воду! Похоже, не пожалел и вложил Веру в устойчивость к опьянению – теперь этот распространённый миф о нашей стране стало возможно воплотить в реальность. Алексей улыбнулся довольно и отёр усы от пены:

– Серёг, может, уже представишь свою прекрасную леди, и перейдём к делу?

– Алексей, я вообще удивляюсь, что ты до сих пор обращаешь внимание на этого дуболома, – прыгнул с моего плеча на стол Брут. Принюхался к морепродуктам и широким жестом хвоста указал на мою спутницу: – Надежда. Олицетворение собственного имени. Сердце всех Редакторов. Тормоза для одного отдельно взятого типа. И если ты сейчас мило улыбнёшься, то, возможно, твой будущий деловой партнёр.

– Брут, ты меня смущаешь... – Надя и в самом деле зарумянилась и попыталась скрыться за кружкой. Почти получилось.

– А это Алексей, – не слушая, продолжал распинаться Брут. – Раздолбай широкого профиля, что можно наблюдать по его внешнему виду. При этом может быть полезен так же по широкому спектру вопросов. И если он что-то не знает или не умеет, то знает, кто и где это может!

– Последнее время специализируюсь на работе в театре! – попытался поклониться Леша, при этом его борода чуть не угодила в кружку.

– Так вы актер? – восхитилась девушка.

– Мелочь, по сравнению с теми, кто исчез во время Чёрного месяца, – информатор театрально поник и тяжело вздохнул: – Сейчас сложные времена: власти пришлось задуматься о хлебе насущном для людей, ибо зрелища стали для них слишком опасны.

– Поэтому вы ходите по тёмной стороне?

Надя была само обаяние и наивность. Шикарная маска. Мне даже было интересно, работает или нет. И судя по тому, как расправлялись плечи собеседника и заработал его язык, девушка подобрала правильный ключик:

– Я не на тёмной стороне, прекрасная леди. Я на стороне сильных, тех, кто может предложить мне возможности, – одним глотком гигант допил остатки пива.

Пальцы руки-протеза со скоростью, которую глаз просто не мог уловить, стали бить по толстому гранённому бокалу. Буквально десяток секунд и на столе кучка идеально ровных стеклянных пластин толщиной с полмиллиметра.

Но рука не останавливалась. Ещё полминуты, и из этих осколков на столе собрали прекрасную стеклянную розу с полураскрытым бутонem и парой листьев, покрытых росой. Всё было выполнено идеально. С машинной точностью.

Технологии... как по мне, они стали самой ироничной частью мира после появления Веры. С одной стороны, люди, которым по тем или иным причинам пришлось не по душе Вера, обратили своё внимание к технологиям как воплощению знания.

С другой... Вера позволила усилить разум людей, подобное привело к огромному скачку технологий в последние годы. Но даже не это главное: с появлением Веры начало работать, то, что не должно работать в принципе! Говорю не понаслышке, я за счёт этого защитил свой диплом “физика”!

Правда, это работает только в отношении всяких “микро-”, “нано-”, “субатомных-” и прочих технологий данного размера. Для чего-то побольше эффект от вложения Веры в лучшем случае временный и быстро затухает. А подобные технологии и раньше никто даже близко не понимал, кроме пары умников на планете. Теперь если сказать толпе: “Оно работает!” – и

толпа поверит, что “Оно работает”, то оно и в самом деле будет работать, по той причине, что постоянное поле Веры достаточно искажает для этого мироздание.

– Я люблю владеть разными возможностями, – не унимался Алексей.

Со второй его руки, словно жучки, стали сползать старославянские руны. Я сумел определить только самую часто повторяющуюся “Есть” – жизнь. Они окутывали стеклянную розу, буквально впитываясь в неё. Это продолжалось секунд десять. А затем на столе остался стоять настоящий, живой благоухающий цветок. Его лепестки чуть подрагивали под порывами сквозняка. Алексей галантно протянул цветок Наде.

– Давайте всё же вернёмся к делу, – решил и я напомнить о себе, пока эти двое не спелись. Нет, я не ревновал, поскольку для такого был слишком хорошего мнения о Наде. Но и затягивать не хотел: – Алексей, мне нужна история прибытия в город Временщика.

– Кого? – закинув сразу горсть закуски, уточнил визави.

Я даже растерялся. Честно говоря, я был уверен, что Алексей в курсе всех дел Художника, по тому договорился о встрече без предварительного уточнения повода – вдруг ещё не захочет говорить и не придёт. Неужели я настолько опростоволосился?

– Молодец, актёрская игра на уровне, – Брут внаглую запрыгнул на голову Алексею и, свесившись с макушки, заглянул тому в глаза: – Но я чувствую твой страх. У тебя протез дрогнул, когда ты услышал это прозвище. Машины такие исполнительные...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.